

СПЕЦВЫПУСК

СПЕЦВЫПУСК

Алексей Емельянов

Руководитель Департамента культурного наследия города Москвы

Дорогие друзья! Вы держите в руках специальный выпуск журнала «Московское наследие». В преддверии V юбилейного форума «Наследие» мы решили реализовать такой необычный издательский проект, отвечая, прежде всего, на современный запрос молодежной аудитории. За последнее время, совместно со студентами профильных вузов и колледжей, мы запустили целый ряд образовательных и волонтерских проектов: это и реставрационный кураториум, и акции по уходу за столичными монументами и усадебными парками, и экскурсии на объекты культурного наследия.

В нынешнем молодежном форуме «Наследие» принимают участие около 200 студентов из 16 ведущих вузов столицы. Некоторые участвуют третий и даже четвертый год подряд. Видеть такой отклик для нас очень ценно. Мы понимаем, какой неподдельный интерес вызывает у молодежи тема сохранения архитектурного облика города. И как важно искать новые форматы реализации творческого потенциала ребят в области популяризации наследия.

Как вы уже заметили по обложке журнала, он заметно отличается от нашего традиционного издания. Сразу скажу, что для Департамента культурного наследия города Москвы это был очень необычный эксперимент, а для большинства студентов – первая «проба пера». Впервые журнал «Московское наследие», начиная от визуализации и заканчивая контентом, был создан исключительно силами студенческого сообщества.

Еще в сентябре мы объявили конкурс статей, в котором задали лишь вектор проектной работы. Присланные нам материалы порадовали разнообразием

проблемных тем и исследовательских подходов. Неожиданными были и результаты конкурса на лучший дизайн обложки. Поступившие работы доказали, что среди тех, кто сегодня учится по направлению дизайна, очень много талантливых и креативных ребят. Выбрать победителей было по-настоящему сложно.

Мы отобрали самые интересные, на наш взгляд, работы и разместили их в специальном выпуске, приуроченном к юбилею форума. Хочется верить, что для молодых авторов и дизайнеров это будет не просто вклад в копилку собственных студенческих проектов, но и старт для дальнейшего профессионального развития в области изучения исторического, архитектурного и социокультурного пространства города.

Приятного чтения, друзья!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ МОСКВЫ	6
ЗИЛАРТ КАК ПРИМЕР КУЛЬТУРНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗОНЫ	14
РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН МОСКВЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ СТОЛИЦЫ	20
МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК: ОСОБЫЙ ПОДХОД	32
ВОРОТА КАК ЛИЦО РУССКОЙ УСАДЬБЫ.....	42
КУЛЬТУРНЫЙ ПРОМЕНАД.....	54
ГДЕ СПРЯТАНА ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ?.....	58
МОСКОВСКИЕ ТОПОНИМЫ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МИФОВ ДО НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ	70
УГОЛОК ЯПОНИИ В МОСКВЕ: ЯПОНСКИЙ САД.....	80
О ВАЖНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ИЛИ «ДОРОГУ УТЯТАМ!»	88
МОСКОВСКИЕ ДОМА С «КИТАЙСКОЙ» ИСТОРИЕЙ	92
ЭМОТИВНОСТЬ ТЕКСТОВ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК МОСКВЫ.....	102
ПРО КНИГИ ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ МОСКОВСКОЙ УСАДЬБЫ	110
ТРЁХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА – КУЗНИЦА РАБОЧИХ КАДРОВ.....	116

НОВЫЕ ТОЧКИ ПРИТЯ- ЖЕНИЯ

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ МОСКВЫ

Дмитрий Горенков

Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, направление
«Государственное и муниципальное управление», профиль
«Социально-культурное развитие мегаполиса»

С каждым годом Москва обретает всё больше новых точек притяжения.

Они пользуются большой популярностью не только у гостей столицы, но и у местных жителей, ведь забытые и заброшенные объекты обретают новую жизнь и становятся востребованными культурными площадками нашего города. О некоторых таких объектах мы сегодня и поговорим.

Начнем с одного из наиболее старых и популярных мест у любителей современного искусства – Центра современного искусства «Винзавод».

История этого пространства начинается с конца XVIII – первой половины XIX века, когда Екатерина Волконская продала свою усадьбу купцу Прокофьеву. Тогда Никифор Прокофьев решил открыть там мёдо-пивоваренную фабрику с небольшим производством, но, к сожалению, вскоре продал свое хозяйство немецкому купцу Даниельсону. Фридрих Даниельсон решил расширить и продолжить производство пивоварения.

По каким-то загадочным причинам и у него не заладилось, и завод сменил еще двух хозяев. В 1855 году владельцем стал Василий Кокорев. Один из богатейших людей того времени, он активно занимался нефтяной промышленностью, производством и банковским делом, а также являлся владельцем картинной галереи. Но спустя три года, отчасти из-за своих оппозиционных взглядов, отчасти ввиду финансовых просчетов, был вынужден продать свое дело, после чего вскоре скончался.

Пивоваренный завод был продан проживающему неподалёку Мамонтову Николаю Фёдоровичу, который перепрофилировал завод на изготовление сургуча, печатей и пробок, но позже вернулся к производству алкоголя.

Следующий узел истории – это уже 1870-е годы, когда завод выкупили братья Тарусины и стали производить пиво в общегородских масштабах. Они вывели завод на одно из лидирующих мест Москвы. Тогда и были построены новые корпуса.

Винзавод в советское время.
Фото с сайта winzavod.ru

Завод приобрел название «МОСКОВСКАЯ БАВАРИЯ». Заработав достаточно хорошее состояние, братья решили продать свой бизнес, и с 1889 года он стал принадлежать купцам Травниковым. Травниковы открывают торговлю десертно-виноградными винами из плодов и ягод, доставляемых из Кавказа и Крыма.

С каждым годом производство развивалось и набирало обороты. В советские времена наименование различных вин перевалило за 150, однако в конце XX века завод обанкротился и закрылся. А в 2004 году Роман Троценко решил создать на его основе современное арт-пространство.

В 2007 году старая территория обрела новую жизнь, но уже в качестве Центра современного искусства «Винзавод».

Сейчас Винзавод является самым большим частным центром современного искусства в России.

Сегодня на его территории располагаются современные пространства (Зеленый ангар, Большое винохранилище, Винтажный зал, Цех белого, Цех красного, Бродильный цех), оснащенные всем необходимым оборудованием для организации выставок, концертов, мастер-классов и лекций.

Также, на базе Винзавода создан Фонд поддержки современного искусства, задачами которого являются:

- ◇ поддержка молодёжи в области искусства;
- ◇ работа с региональными сообществами;
- ◇ поддержка образовательных проектов в сфере современного искусства;
- ◇ совместная работа российских и иностранных институций в сфере культуры и искусства;
- ◇ поддержка проектов в области современного искусства, фотографии, стрит-арта и дизайна.

Конвейер завода.
Фото с сайта winzavod.ru

Вид станции и водочных
складов И. Смирнова, 1913 год.
Фото: РГАКФД

На сегодняшний день основная миссия Винзавода – поддержка и развитие современного искусства.

Сергей Семёнович Собянин 21 августа прошлого года на встрече с представителями креативных индустрий отметил, что у города очень много промышленных и заброшенных территорий, где «наверное, что-то можно придумать интересное для горожан, креативное», отметив, что инициатива должна исходить от самих жителей.

«У нас город очень динамичный, эти процессы должны протекать быстро – от идеи до реализации должны проходить не десятилетия, а месяцы или годы. И во многом это будет зависеть от вашей инициативы и ваших коллег, которые в этих отраслях работают. Но мы готовы. Сегодня у нас порядка 130 промзон, которые входят в программу реконструкций территорий, и мы должны спланировать, где будет жилье, где будет промышленность, где будут креативные кластеры и то, что необходимо горожанам. Но мы должны видеть вашу идею, мы навязать ее не можем, это должна быть ваша инициатива», – С.С. Собянин.

Действительно, Центр современного искусства «Винзавод» пользуется большой популярностью среди гостей и жителей столицы и ежегодно принимает более 500 тысяч посетителей, ведь мероприятия и собственные проекты Винзавода охватывают все сферы культуры, поддерживают талантливых людей и знакомят аудиторию с новыми направлениями и форматами искусства.

Конечно же это не единственное место, которое обрело новую жизнь в условиях развивающегося мегаполиса и получило новые функции. Еще один уникальный проект, который был реализован, это – Дом культуры «ГЭС-2».

Начнем с того, что многие расшифровывают ГЭС как – гидроэлектростанция, но на самом деле здание строилось как городская электрическая станция.

15 февраля 1907 года Москва праздновала большое событие для всего города, была открыта электростанция, которая должна была питать трамвайные линии.

Станция, построенная по проекту архитектора Василия Николаевича Башкирова, была выполнена в мотивах неорусского стиля, это ярко проявилось на фасадах здания. Новаторским элементом здания стала стеклянная крыша, выполненная инженером Николаем Сушкиным. Со временем облик станции изменялся, после 20-х годов прошлого столетия она стала обрастать дополнительными пристройками, а после войны лишилась башни с часами. В годы Великой Отечественной войны в целях безопасности от налетов немецкой авиации были разобраны 62-метровые трубы.

С течением времени и в связи с бесперебойной работой, оборудование ГЭС-2 пришло в крайне изношенное состояние, и в 2006 году было решено ее закрыть. Позднее электростанция вошла в список объектов культурного наследия регионального значения.

В 2014 году Фонд современной культуры V-A-C приобрёл в собственность все сооружения и прилегающую территорию ГЭС-2. Для реконструкции ГЭС-2 была задействована Международная архитектурная мастерская “Renzo Piano Building Workshop”.

Как отмечала первый генеральный директор фонда Тереза Мавика:

«ГЭС-2 – не музейное пространство. Ее профиль гораздо шире. Это современный Дом культуры, в котором все виды искусств – кино, театр, музыка, хореография, литература, визуальные и перформативные искусства – встречаются, вступают в диалог друг с другом и со зрителем. Культура для нас в первую очередь – это взаимодействие и взаимовлияние».

Архитекторам, инженерам и рабочим предстояла большая и кропотливая работа по восстановлению первоначальной планировки и совершенствованию площадей. Были сохранены практически все своды, лестницы и металлические конструкции, усилены места с более высокой нагрузкой, освобождено два больших зала. Появилась и башня с часами. Так как здание электростанции не имело одного цвета и меняло свой облик в разные годы, было принято решение сделать здание нейтрального цвета – белого.

Интерьеры ГЭС-2 сегодня

Конечно, неотъемлемой частью ГЭС-2 являются 74-метровые трубы, выполненные в синем цвете, также они выполняют роль вентиляции и очищения воздуха. По задумке авторов проекта, гостям должен быть ясен принцип повторного использования здания и видны солнечные панели.

Также на прилегающей территории ГЭС-2 были восстановлены и сооружения конца XIX века, в которых когда-то находились винохранилища, их площадь насчитывает около 2000 квадратных метров.

В Доме культуры – множество различных пространств, которые придется по душе любому посетителю. Сейчас здесь находятся выставочные площадки, кинотеатр,

библиотека, концертный зал, студия звукозаписи, кафе, магазины и еще много других мест. Предполагается, что ежегодно ГЭС-2 будут посещать более 750 тысяч человек.

4 декабря 2021 года церемонию открытия Дома культуры «ГЭС-2» посетили Президент России Владимир Владимирович Путин, Мэр Москвы Сергей Семёнович Собянин и инвестор проекта Леонид Викторович Михельсон.

Реставрация ГЭС-2 стала одним из самых крупных проектов преобразования бывшего промышленного здания в открытое культурное пространство, который был реализован в мире за прошедшие годы.

«Такого уровня и универсальности пространства в мире или нет, или их совсем немного, – отметил мэр Москвы С.С. Собянин. – Мы постарались тоже создать пространство вокруг обновленной ГЭС-2 – реконструировали Патриарший мост, набережную, заменили коммуникации. В целом это большое общественное пространство без всякого сомнения, будет украшением города и, конечно, понравится москвичам и гостям столицы».

Основная задача ГЭС-2 заключается в том, чтобы приобщить как можно больше людей к искусству и участию в культурных процессах мегаполиса.

С той же целью ГЭС-2 приглашает к совместной работе творческих деятелей, представляющих самые разные дисциплины: хореографию, музыку, театр, кино, дизайн и визуальное искусство.

С 13 октября 2022 года начала работу новая программа «ГЭС-2: Проспект», направленная на поддержку художественного производства – одной из главных институциональных задач Дома культуры. Три раза в год на «Проспекте» будут выставляться новые работы российских художников, специально созданные для этого пространства по заказу кураторской группы ГЭС-2.

21-23 октября 2022 года в стенах ГЭС-2 прошел спектакль «Кладовая памяти». Спектакль израильского режиссера Рут Хоф о свойствах памяти предлагает зрителям совершить путешествие по собственным воспоминаниям.

10 ноября 2022 года в Доме культуры «ГЭС-2» открылась заключительная часть художественного

проекта «Настройки». Третья часть предлагает зрителю стать участником еще более камерных ситуаций взаимодействия визуального и звукового искусства.

Подводя итог, можно сказать, что Москва, обретая новые точки притяжения, дает все возможности для реализации своего культурного потенциала, развития, «утоления» культурных потребностей населения. Сейчас трудно поверить, что все эти здания были построены для промышленных задач и долгое время не имели ничего общего с творчеством. К счастью, таких мест в столице становится всё больше.

На сегодняшний день жители Москвы хотят, чтобы культура не оставалась в стенах, специально созданных для этих целей учреждений, а шаг за шагом шла навстречу людям, соблюдая общемировые тенденции. Хотя, справедливости ради следует сказать, что сегодня уже именно Москва задаёт актуальные мировые тренды социокультурного развития современного мегаполиса.

ГЭС-2 . Фото: А. Скворцов, 2021 год

ЗИЛАРТ КАК ПРИМЕР КУЛЬТУРНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗОНЫ

Светлана Суббот

Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, направление
«Государственное и муниципальное управление», профиль
«Социально-культурное развитие мегаполиса»

Культурное наследие прошлого не всегда может быть использовано в том виде, в котором оно существовало в своё время. Примером может служить процесс рекультивации исторически нежилых городских пространств.

Сейчас проблема реорганизации старых промышленных территорий в крупных городах и формирование на этих местах культурных пространств стала очень актуальной. История показывает, что практически все города в своём развитии проходят путь, когда созданные в прошлом на окраинах заводы и фабрики в результате разрастания жилой зоны оказались практически в центре современной территории города. Для нормального функционирования предприятия требова-

лось обеспечение сырьем и большое количество грузового транспорта, что в свою очередь создавало определенные логистические трудности и большую нагрузку на транспортную сеть, тем самым не позволяло городу развиваться должным образом и создавало неблагоприятную экологическую обстановку.

Идея о культурном освоении промышленных территорий зародилась еще в прошлом столетии за рубежом.

Началось всё на Западе, когда богема облюбовала опустевшие здания фабрик и заводов. Лофты прекрасно подходили художникам и музыкантам: такое жилье было не только дешевым, но и креативным.

Его масштабы позволяли размещать мастерские, галереи и студии. Спустя время старые, разваливавшиеся здания начали реконструировать под офисы, жилье и различные арт-пространства. К нам же мода на преобразование промышленных территорий пришла только в начале нулевых.

Плотная жилая застройка большинства районов Москвы не помешала сохранению больших территорий старых промышленных зон. Они располагаются на большом количестве гектаров земли и используются крайне слабо. Многие промышленные зоны завершили своё прямое функционирование в конце 1990-х – начале 2000-х годов и сейчас представляют из себя нагромождение неокультуренных объектов.

В качестве интересного примера стоит привести строящийся жилой комплекс на территории бывшей промышленной зоны «ЗИЛ» в Даниловском районе Москвы, второй по величине проект комплексного редевелопмента в Европе.

Завод имени Лихачёва занимает огромную территорию. Изначально это место славилось благодаря знаменитой Тюфелевой роще и двум монастырям – Симонову и Даниловскому¹.

История завода началась в 90-е годы XIX века. В это время активно развивается строительство различных фабрик, заводов и станций. В 1916 году было принято решение начать строительство первого и самого крупного автомобильного завода. После Октябрьской революции 1917 года резко увеличилась инфляция, производственные кредиты не выдавались. Из-за этих обстоятельств тогдашнее промышленное строительство в срок завершено не было. Произошло изменение технологических цепочек. Началась крупноузловая сборка автомобилей из деталей, закупленных за рубежом. В скором времени на территории завода все цеха были превращены в ремонтные мастерские. Часть промышленных сооружений вообще использовалась не по назначению.

Деятельность завода много раз диверсифицировалась, выпускались легковые и правительственные автомобили, грузовики, военный транспорт, велосипеды и даже было производство холодильников. С ЗИЛом сотрудничали сотни заводов по всему СССР.

После распада Советского Союза предприятие стало быстро деградировать: объемы производства многократно сократились, накопились многомиллиардные долги и кредиты. Значительная часть производственных площадей перестала использоваться по назначению, а бывшие цеха и сооружения не обслуживались и постепенно разрушались.

¹ История завода ЗИЛ: Градостроительная образовательная лаборатория Generation Zil. – Москва. – URL: <https://generation-zil.com/history>.

В 2012 году Правительство Москвы приняло решение о строительстве на территории завода «ЗИЛ» нового района с объектами социальной и транспортной инфраструктуры, парками, жильем и рабочими местами. При этом решили сохранить часть производства на южной части завода.

Сергей Собянин, мэр Москвы, в одном из своих интервью сказал: *«Комплексное развитие территории ЗИЛа – крупнейший проект реорганизации промзон не только в Москве и в России, но и в Европе. На территории бывшего автозавода и рядом с ним планируется построить 6,4 млн. м² недвижимости. Он сопоставим с мегапроектом “Москва-Сити”»².*

«ЗИЛАРТ» строится по концепции проживания – «всё включено» или «город в городе», где объединено множество зон. Построены жилые дома, обустроены образовательные, культурно-досуговые, деловые и рекреационные зоны. Заселяясь в новое жилье, жители имеют возможность пользоваться всеми объектами созданной инфраструктуры. На этой территории имеются парковочные пространства, детские сады, школы, спортивные и развлекательные площадки. «ЗИЛАРТ» место для реализации многочисленных потребностей как жителей близлежащего Даниловского района, так и москвичей, проживающих в Южном и Юго-Восточном административных округах Москвы.

При проектировании пространства было уделено большое внимание сохранению культурного наследия.

В историческом здании бывшего автомобильного завода им. Лихачёва был открыт музей хоккея в рамках проекта «Парк Легенд». Также был сохранен парк «Тюфелева роща» площадью 10 га. Вдоль Москвы-реки обустроивается набережная Марка Шагала, длина которой 3,8 км. На этой набережной создано около десятка тематических пешеходных и велосипедных маршрутов.

В скором времени ожидается открытие нового филиала музея «Эрмитаж Москва» площадью 3,1 тыс. м². Рядом с музейным центром будет расположен крупнейший в мире арт-объект. Французский скульптор Арик Леви создал этот объект высотой с пятиэтажный дом. Кроме того, планируется строительство большого количества спортивных и детских площадок и самого большого образовательного комплекса в России.

Здание заводоуправления АМО.
1915–1916 годы.
Арх. А.В. Кузнецов. Автозаводская
ул., д. 23. Фото 2014 года

² ЗИЛ: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.amo-zil.ru/>.

Вся зона жилого комплекса разделена на множество функций.

Сегодня в Москве уже есть немало примеров удачной ревитализации бывших промышленных зон. Вчерашние фабричные руины трансформировались в современные общественные пространства, арт-кластеры, лофты, офисные и выставочные центры. Вспомним ГЭС-2, Винзавод, Красный Октябрь, Хлебозавод им. Зотова, Артплэй, АРМА и многие другие проекты.

В заключение следует сказать, что Правительство Москвы своевременно приняло всесторонне взвешенное и исключительно верное решение о реконструкции промышленной зоны в черте города, что в свою очередь позволило привлечь инвесторов для реализации такого важного для города масштабного

проекта. В результате огромные территории, которые пока пустуют или остались «бесхозными» после остановки производства, могут и должны быть модернизированы, и там необходимо создавать дополнительные жилые и образовательные фонды, точки притяжения, современные арт-пространства. Всё это позволит создать дополнительные рабочие места для горожан и принести экономическую пользу для города.

Схема функционально-планировочной организации территории жилого квартала «ЗИЛАРТ»

Здание заводоуправления АМО.
1915-1916 годы.
Арх. А.В. Кузнецов. Автозаводская
ул., д. 23. Фото 2018 года

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН МОСКВЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ СТОЛИЦЫ

Екатерина Астахова

Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, направление
«Государственное и муниципальное управление», профиль
«Социально-культурное развитие мегаполиса»

**С каждым днем
число граждан, вов-
леченных в соци-
ально-культурную
жизнь своего горо-
да, округа или рай-
она, постоянно уве-
личивается.**

Современный горожанин и его креативные идеи сегодня становятся ресурсами формирования комфортной городской среды, тем самым обеспечивая дополнительные возможности дальнейшего культурного развития и процветания столицы в целом. Постановлением Правительства Москвы от 20 сентября 2011 года утверждена Государственная программа города Москвы «Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия», где отмечено, что приоритетными целями процветания города являются повышение качества жизни граждан путем модерниза-

ции и реновации культурной инфраструктуры города, а также поддержка творческих инициатив граждан со стороны государства в области пространственного развития столичного мегаполиса. Важной задачей ее подпрограммы «Государственная охрана, сохранение и популяризация объектов культурного наследия» является привлечение внебюджетных средств для обеспечения реставрации, сохранения и охраны объектов культурного наследия, комплексного улучшения внешнего облика исторической части города, популяризации среди молодежи и поддержание её интереса к объектам культурного наследия.

В эпоху постиндустриального информационного общества сохра-

нение исторических объектов, в том числе промышленных, является неотъемлемой частью внешнего развития и процветания имиджа Москвы как мегаполиса мира. Кроме того, на повестку сегодняшнего дня встает вопрос о модернизации исторических промышленных зон в развитое социально-культурное пространство, которое позволит придать городской территории новый облик и станет важнейшим инструментом формирования комфортной городской среды. За последние несколько лет в столице было активно освоено немалое количество заброшенных промышленных территорий, а благодаря принципу ревитализации они смогли обрести новую жизнь и были переоплодотворены в альтер-

Завод «Манометр» до и после превращения в арт-кластер «Artplay»

(фото слева: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_дизайна_Artplay;
справа – фото автора, 2022 год)

«Новый Манеж» – бывшая Центральная городская электростанция «Георгиевская». Арх. В.Д. Шер, 1888 год. Фото из архива Мосгорнаследия

нативные творческие пространства с сохранением своего исторического облика.

Сам по себе термин «ревитализация» является понятием комплексным, включающим в себя процесс оживления старых объектов, в том числе с привлечением коммерческих средств. Его цель – модернизация всех функций здания, придание при этом ему иного назначения. В процессе ревитализации про-

исходят изменения не только в отношении конкретного объекта, но и окружающего его пространства в целом, на территории которого проживает местное население².

Одним из первых опытов современного приспособления промышленных объектов Москвы принято считать известный в настоящее время всем москвичам Новый Манеж, который был успешно отреставрирован в 1995 году. Ранее данное пространство относилось к первой городской электрической станции, построенной в 1888 году по заказу Городской думы и являлось постройкой в стиле историзма, на тему древнерусского зодчества³.

Однако стоит отметить, что первым современным крупным проектом ревитализации промышленного комплекса столицы стал именно креативный кластер, центр дизайна Artplay, созданный в 2003 году. Данное пространство занимало площадь шелковой фабрики «Красная роза», однако затем разместилось на территории бывшего завода «Манометр» в районе Курского вокзала⁴.

Сейчас Artplay известен своим крупнейшим центром цифрового искусства в России, где на постоянной основе проходят мультимедийные выставки в формате «оживших полотен» мировых художников. Пространство Artplay Media позволяет сделать работы художников «живыми», разбавляя их музыкальным сопровождением, делая тем самым выставки насыщенными и оригинальными. Кроме того, проекционный этикетаж также выполняется полно и кратко, не перегружая мультимедийный визуальный ряд и позволяя посещать такие пространства разными целевыми группами.

Термины «ревитализация», «креативный кластер» и «творческий кластер» в последнее время становятся понятиями, дополняющими друг друга. Термин «кластер» был введен известным американским экономистом Майклом Портером в рабо-

те «Международная конкуренция» (1990), где оно обозначало группу предприятий, действующих в рамках одного сектора и работающих в смежных между собой сферах⁶.

Стоит также подчеркнуть, что принято разделять понятия «творческий кластер» – локально-территориальная концентрация творческих организаций и «креативный кластер» – объединение предприятий в сфере креативных индустрий, увеличивающих вклад в валовый продукт города. В России такое понятие как «креативный кластер» является новым, реализующимся чаще всего через процесс ревитализации старых заводов и фабрик. Креативные кластеры создают условия для труда и коммуникаций, кроме того, включают в себя секторы образования, издательства, дизайнерские мастерские и пр. Основными признаками таких пространств принято считать наличие большого количества резидентов, а также формирование между ними связей и взаимодействий, свободу творческого самовыражения и наличие ядра, вокруг которого осуществляется развитие и процветание всего кластера в целом.

Крупным проектом по созданию креативного кластера в результате ревитализации бывшего хрустально-стекольного завода является Дизайн-завод «Флаконт», основан-

² Ломова В.А. Межкультурная коммуникация в пространстве современной архитектуры. Феномен лофт-проекта. // Проблемы языка и межкультурной коммуникации современного общества // НОУ ³ ВПО «Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладина». – Челябинск, 2011. С. 143.

³ О площадке – Новый Манеж | МВО «Манеж». URL: <http://moscowmanege.ru/ru/o-ploshhadke-novyj-manezh/>

⁴ Слегка Лондон, чуть-чуть Флоренция. URL: <https://moslenta.ru/city/artplay.htm>

⁵ Мультимедийные выставки | Центр цифрового искусства Artplay Media. URL: <https://artplaymedia.ru>

⁶ Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 281–292.

ный в 2009 году. Кроме того, предприятие было включено в список 14 проектов, изменивших облик Москвы, по версии журнала Forbes в 2011 году. Кластер включает в себя коворкинг пространства, выставочные залы, офисные площади, ивент-площадки, торговые лоты, кафе и рестораны⁷.

Основной миссией кластера является создание креативной инфраструктуры не только в рамках столицы, но и по всей России. Дизайн-завод «Флакон» позволяет организовывать на своей площадке сообщества людей, связанных с искусством и готовых продвигать его.

Это также подтверждают слова руководителей кластера – «креативный кластер Флакон вырос в целый район благодаря постоянному взаимодействию с горожанами»⁸.

Важно отметить, что для развития качественных креативных индустрий необходима социальная вовлеченность, которая непосредственно связана с благоустройством и организацией окружающей городской среды. Тем самым реализуется одна из форм гражданского участия, целью которой является обеспечение развития общественных пространств, а также формирование сообщества лиц, заинтересован-

ГЭС-2 до и после реконструкции

(фото слева – Центральная электростанция трамваев 1907–1917 годах., URL: <https://pastvu.com/p/30383>; справа – фото автора, 2022 год)

⁷ Журавлева Т.А., Ярмошук Я.В., Токарев И.Г. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России», 2019. С. 112.

⁸ Креативная экосистема ФЛАКОН. URL: <http://flacon.ru>

ных в повышении их популярности. Таким образом, процесс ревитализации позволяет создавать новые пространства для сплочения и вовлечения жителей в жизнь своего города. Главной задачей в этом процессе со стороны государства является развитие общественных территорий, повышение качества и доступности новых мест, а также обеспечение их востребованности. Причем участниками вовлечения могут быть не только жители города, но и юридические лица⁹.

Новейшим примером ревитализации является реконструкция памятника архитектуры ГЭС-2 на Болотной набережной. Открытие пространства состоялось в конце 2021 года и на данный момент оно является самой новой культурной точкой столицы, притягивающей к себе немалое количество посетителей. В 2009 году зданию ГЭС-2 был присвоен статус объекта культурного наследия и только в 2015 году под руководством итальянского фонда V-A-C начали его реконструировать под формат Дома культуры с офисами, кафе, лекционными залами, творческими пространствами. Преобразованием ГЭС-2 занимался известный архитектор Ренцо Пиано, где перед ним стояла важная задача – сохранить память о месте, при этом создав совершенно инновационное пространство.

Чтобы исследовать значимость ревитализации и необходимость ее

реализации на территории любого города, имеющего неиспользуемые сегодня по назначению промышленные объекты, автором был проведен социологический опрос.

В ходе анкетирования было опрошено 113 человек, проживающих на территории города Москвы. В первую социальную группу (n=48 человек) вошла молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, вторую группу (n=65 человек) составили лица 36 лет и старше.

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

Основную часть респондентов, а именно 88,5% от общего количества опрашиваемых, составили граждане, проживающие на территории города Москвы более 3 лет и посещающие культурные учреждения столицы хотя бы 1 раз в месяц (32,5%). Данные показатели говорят нам о том, что результаты анкетирования будут исходить от лиц, хорошо знакомых с социально-культурной жизнью города. Кроме того, большинство респондентов знакомо с такими креативными кластерами и пространствами столицы как дизайн-завод «Флакон» (62,8%), центр современного искусства «Винзавод» (52,2%), ГЭС-2 (46,9%), выставочный зал «Новый манеж» (43,4%), центр дизайна «Artplay» (47,8%) и драматический театр им. Н.В. Гоголя (46%), что также подтверждает развитую культурную составляющую целевой аудитории.

⁹ Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды

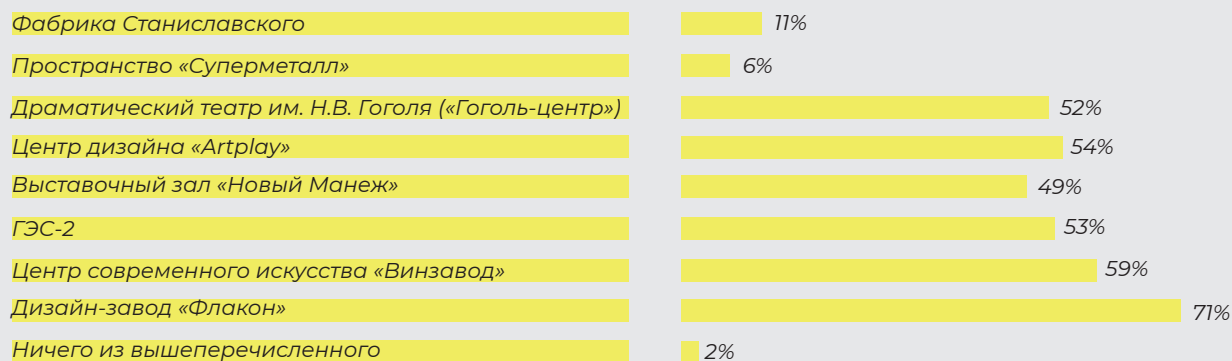

Диаграмма 1. Какие культурные / креативные кластеры и пространства известны жителям столицы

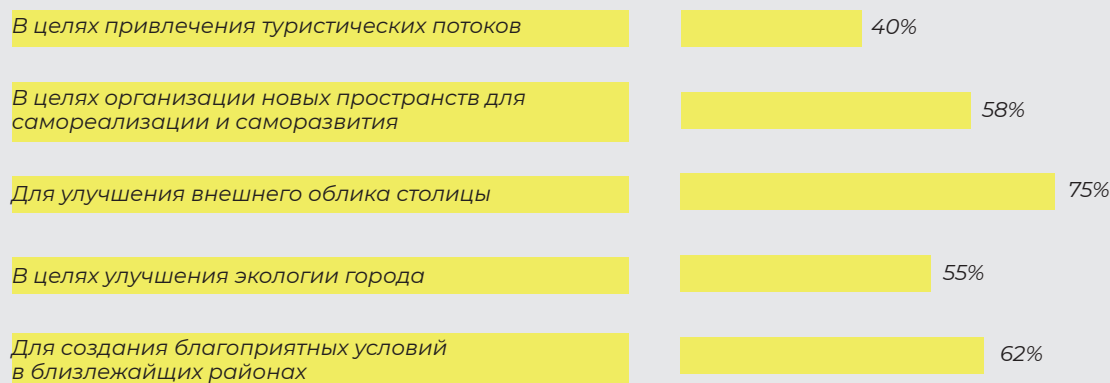

Диаграмма 2. Почему, по мнению жителей мегаполиса, важно «оживлять» заброшенные территории

Жителей такого крупного мегаполиса, как Москва привлекает не только возможность бесплатного посещения представленных объектов культуры и досуга, как отметили 48,7% респондентов, но и возможность качественно организовать

свой досуг (67,3%) и узнать что-то новое во время визита в то или иное учреждение культуры (69%). Кроме того, большинство граждан, а именно 87,6%, считает, что восстановление заброшенных промышленных зон на территории столицы является

значимым этапом «оживления» городских территорий.

Такой процесс как ревитализация, по мнению опрошенных горожан, позволяет создать более привлекательный внешний облик столицы, на что указали 75% респондентов, развивает благоприятные условия в близлежащих районах Москвы (62%), а также устраивает новые пространства для самореализации личности и развития креативного мышления (58%)

Кроме того, в ходе опроса москвичей выявлялось их отношение к ряду существующих ныне на территории города старых промышленных объектов, на которых в настоящее время не ведутся работы по их реконструкции и включению в культурную инфраструктуру столицы. Самыми востребованными у горожан местами будущей ревитализации заброшенных промышленных объектов и превращению их в социально-креативные пространства столицы, по результатам опроса, стали следующие.

В качестве первого объекта была выбрана государственная электрическая станция – ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича, которая находится на Раушской набережной Москвы. ГЭС-1 является одной из старейших действующих теплоэлектростанций России и входит в состав ПАО «Мосэнерго». 23,9% граждан считает, что именно данную территорию важно развивать как будущее культурное учреждение города. Сейчас ГЭС-1 имеет статус объекта культурного наследия как памятник промышлен-

ной архитектуры XIX–XX веков. Можно отметить, что данное здание отлично подошло бы для реализации нового социально-культурного пространства столицы, однако не стоит забывать, что именно данная электростанция снабжает теплом центр столицы, в том числе такие важные социально-культурные объекты как Кремль и здание Государственной думы¹⁰.

Следовательно, на данный момент, с точки зрения ревитализации данного пространства, будет сложно воплотить такую идею, однако, её можно рассматривать как целесообразную для реализации в перспективе.

Вторым объектом будущего креативного пространства респондентами было выбрано здание бывшего электромашиностроительного завода «Памяти революции 1905 года» (41,6%). В августе 2019 года было решено застроить данную территорию жилым комплексом компании «ПИК», однако многие жители района выступают за сохранение исторического облика центра Москвы и дальнейшую реконструкцию завода.

Кроме того, некоторые корпуса являются памятниками архитектуры, а в мае 2019 года им был присвоен статус объектов культурного наследия. Возможно, в будущем эта территория обретет новый облик, в котором найдет отражение и его историческое прошлое, и актуальная культурная составляющая. Стоит отметить, что ревитализация промышленных зон является важ-

¹⁰ МГЭС-1. Главный корпус с машинным залом и котельными // Узнай Москву URL: <https://um.mos.ru/houses/mges-1-glavnyy-korpus-s-mashinnym-zalom-i-kotelnyimi> (дата обращения: 23.08.2022).

**Здание ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича на
Раушской наб., 10,**
фото автора

ным направлением деятельности в процессе создания комфортной городской и культурной среды столицы в целом. Однако анализ результатов проведенного социологического опроса позволил автору выявить ряд потребностей москвичей, на существование которых стоит

сегодня обратить внимание руководству культурной сферой столицы.

По мнению респондентов, в современных пространствах города отсутствует достаточное количество значимых социально-культурных мероприятий, которые позволяли бы еще больше вовлекать в культурную жизнь столицы как молодежь, так и представителей старшего поколения. Очевидно, что более активное продвижение данных социокультурных объектов и их мероприятий на интернет-порталах является не-

обходимым маркетинговым ходом и важным условием не только их популяризации, но и обеспечения успешной деятельности рассматриваемых культурных учреждений и объектов Москвы.

Таким образом, государственные и муниципальные органы столицы с каждым годом стараются развивать Москву в направлениях реализации возможностей современного креативного города, стимулирования креативного потенциала граждан, воспитания чувства принадлежности к своему городу, вовлечения жителей в культурную жизнь, поддержания разнообразия городской культуры и имиджа города, а также повышения конкурентоспособности Москвы на мировом рынке.

Такой процесс, как ревитализация, позволяет продвигать вышеупомянутые критерии креативного го-

рода, а также создавать комфортную городскую среду, как для нынешнего, так и для будущего поколения. Несмотря на то, что интерес к ревитализации возник лишь в 2000-х годах, он начал усиливаться в столице на рубеже 2010-х, и в настоящее время Москва насчитывает уже десятки проектов, которые позволили реконструировать заброшенные территории столицы, преобразовав их в значимые культурные пространства и учреждения культуры.

Помимо коммерческого успеха, реконструкция промышленных зданий в объекты культуры имеет важное социокультурное значение, поскольку создает новые пространства, доступные для граждан, позволяющие им самореализовываться, открывать в себе новый творческий потенциал, находить новые знакомства и пробуждать

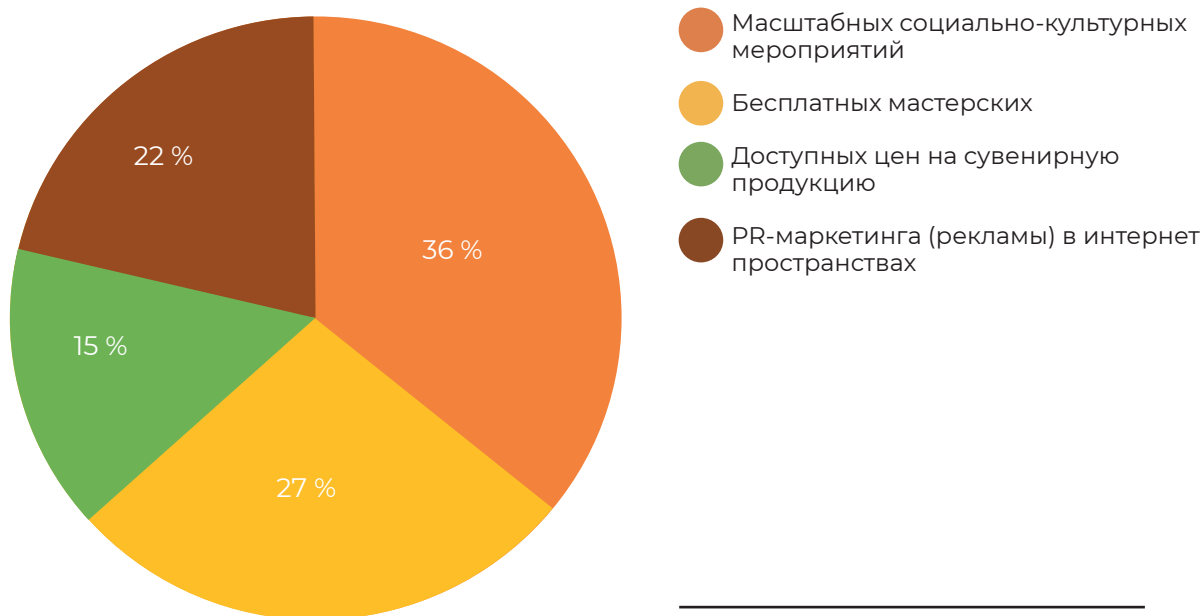

Диаграмма 3. Чего не хватает в новых культурных пространствах / учреждениях культуры столицы, по мнению граждан

новые точки своего развития. А синтез «старого» и «нового» позволяет сохранять память об историческом месте, при этом продвигая совершенно новые идеи и современные взгляды на возможности вовлечения в культурную жизнь столицы уникальных памятников промышленной архитектуры.

Здание бывшего электромашино-
строительного завода «Памяти рево-
люции 1905 года». Фото автора

МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК: ОСОБЫЙ ПОДХОД

Венера Ерекешева

Московский городской педагогический университет, направление «инклюзивное образование»

Это Маша. Ей 7 лет. Маша мечтала увидеть слона в московском зоопарке. Они с родителями давно планировали эту поездку: билеты куплены онлайн, чтобы не стоять в очереди, в телефон скачана карта зоопарка, отмечены палатки с мороженым и туалет. Казалось бы, что может пойти не так?

Маша заходит с родителями в зоопарк и сразу вскрикивает: в зоопарке сегодня так много детей, что ей сразу становится не просто страшно, а панически страшно. Как назло, родители забыли шумоподавляющие наушники дома: Маша садится на корточки, закрывает уши руками, закрывает глаза и погружается внутрь себя. Сейчас она уже не помнит о том, что так хотела увидеть слона, что эта поездка была спланирована «от и до» за несколько недель.

Потихоньку Маша приходит в себя, берёт маму за руку и просто

идёт за ней. Вокруг столько интересных животных, но Маша не может сосредоточиться ни на одном из них. Они подходят к вольеру с птицами, мама пытается что-то рассказать ей, папа поднимает её, чтобы Маша лучше рассмотрела птиц. Мама показывает ей табличку с названием птицы, её месте обитания, но Маша не понимает, о чём именно идёт речь. Она просто пытается поймать взглядом птичку, перепрыгивающую с ветки на ветку. Небольшая таблица с текстом о месте обитания птицы совсем не привлекает Машу, напротив: она совершенное не понимает, зачем она нужна.

Через какое-то время родители Маши понимают, что заблудились. Маша чувствует напряжение мамы и начинает нервничать. Несмотря на карту в телефоне, родителям нелегко разобраться в маршруте в огромном московском зоопарке. Они дела-

Московский зоопарк. 1944 год.
Фото А. Гаранина

ют несколько кругов и только после этого находят заветный вольер со слоном.

Так получилось, что многие ребята захотели посмотреть на слона, и Маша почти ничего не видит. Она так ждала этого дня, но теперь силы иссякли, и Маша просто начинает плакать. Кто-то недовольно шепчет, кто-то просто косо смотрит, проявляя своё неодобрение поведением ребёнка. Папа сажает Машу на плечи, чтобы показать ей слона, но уже слишком поздно: Маша впадает в неконтролируемую истерику, и родители ищут отдалённое место, чтобы попытаться её успокоить. Поездка в зоопарк была испорчена, и всё, что хотела Маша в тот момент – это оказаться в своей квартире, вдали от шума, напряжения, непостоянства и неожиданности.

Родители Маши возвращаются с ней по длинному пути, полному людей, детей и различных звуков. Вся эта толпа только усугубляет эмоциональное состояние Маши, и она начинает плакать всё сильнее и сильнее. Родители не могут найти ни одного уединённого места по пути к выходу, чтобы постараться успокоить плачущего ребёнка.

Маша – это собирательный образ ребёнка с расстройством аутистического спектра, родители которого хотят, чтобы их ребёнок наслаждался жизнью так же, как и все остальные. Московский зоопарк – это одно из мест, которые, увы, не адаптированы под потребности особых детей, поэтому, поездка туда может закончиться так, как она закончилась в истории с Машей. Несмотря на то, что правительства Москвы и Мос-

ковской области стараются создать безопасную и доступную среду для людей с особыми потребностями, зачастую дети с расстройством аутистического спектра просто пропадают из вида: к сожалению, об их потребностях вспоминают намного реже, чем о потребностях других детей с особенностями развития.

В тенистых аллеях старой территории Московского зоопарка сохранился особняк XIX века

Проект адаптации московского зоопарка для детей с расстройством аутистического спектра – это важный шаг к принятию и интеграции данной категории детей в нормальное функционирование общества. В то время как для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата существуют пандусы, для слабослышащих и глухих – специальные приспособления, позволяющие им получить важную информацию, для лиц с аутизмом не создаётся доступная среда, которая позволила бы им стать участниками

культурной и общественной жизни города Москвы.

На примере московского зоопарка можно рассмотреть варианты организации общественных культурных пространств, позволяющих сделать их доступными для людей с аутизмом. В основном, адаптация культурной среды должна быть построена на организации безопасного и понятного для лиц с аутизмом пространства, которое позволяет им сформировать чёткую структуру мероприятия, выстроить маршрут и иметь безопасную зону для отдыха. Невозможно предсказать

такой фактор как появление животного в вольере, но можно развивать среду зоопарка так, чтобы ребёнок с расстройством аутистического спектра имел чёткое представление о том, куда он идёт, кого может там увидеть и где может отдохнуть в случае сенсорной перегрузки.

В данном проекте будут рассмотрены пути по усовершенствованию маршрута зоопарка, организации безопасной среды и внедрению специальных визуальных подсказок для семей, имеющих детей с расстройством аутистического спектра.

**Анималистическая выставка
в жилом доме Т. Ключева. Фото
2017 года из фондов Мосгорнаследия**

Создание структурированного маршрута зоопарка с использованием визуальных средств поддержки

Самый оптимальный способ сделать пребывание в московском зоопарке для детей с расстройством аутистического спектра комфортным – это создание визуальных средств поддержки на маршрутах. К ним могут относиться: объёмные указатели, указатели на асфальте, простые наглядные интерактивные

карты. Желательно создать систему визуальной поддержки, которая будет демонстрировать различные маршруты к основным (самым популярным) обитателям зоопарка. Важно, чтобы интерактивная карта зоопарка могла быть загружена посетителями на телефон. Её главное отличие от основной карты должно заключаться в упрощении, указании ориентиров, а также указании безопасных мест: туалета, кафетерия и безопасной площадки (о которой мы скажем ниже).

Московский зоопарк. 1950-е годы.
Фото А.П. Анжанова из архива
В. Чаплиной

Средства визуальной помощи для семей с ребёнком с особыми потребностями

С момента входа в зоопарк и до момента выхода семья с ребёнком с расстройством аутистического спектра должна следовать по строго заданному маршруту, который позволит ребёнку чувствовать безопасность и комфорт. Для того, чтобы упростить этот процесс, целесообразно создать отдельную карту московского зоопарка для семей с детьми с особыми потребностями, которую возможно будет посмотреть дома. В качестве указателей используются стрелки на асфальте с надписями и минималистичными рисунками животных, объёмные указатели, дублирующую эту информацию, указатели с номером пункта маршрута, например: 1. Суслик, 2. Волк, 3. Аист и т. д. Такое представление поможет лицам с аутизмом чувствовать контроль над маршрутом, а также исключит элемент неожиданности.

Киоски с интерактивной картой также могут быть незаменимы, например, если семья потерялась или хочет изменить заданный маршрут. Такие киоски могут находиться рядом с самыми популярными обитателями зоопарка, а также на входе в зоопарк. Интерактивная карта поможет ребёнку составить свой план ожидания посещения зоопарка и избавить его от тревожности.

Для того, чтобы облегчить пребывание лиц с аутизмом в зоопарке, необходимо создать средство визуальной поддержки для знакомства

с обитателем зоопарка: это должна быть не нарисованная табличка с подробным описанием, а большие яркие фотографии, картинки или видеообразы с основной, самой важной информацией о животном: название, односложное описание места обитания, короткий факт из жизни, который можно было бы уместить в одно лаконичное предложение.

Создание безопасной среды

Чтобы создать безопасную среду для людей с расстройством аутистического спектра, в московском зоопарке было бы замечательно оборудовать зоны безопасности (или зоны тишины), а также предоставить этим лицам средства сенсорной поддержки, такие как шумоподавляющие наушники, доступ в сенсорную комнату.

Зона тишины – это безопасное место, куда родитель ребёнка с расстройством аутистического спектра может пойти в случае истерики, аффекта или любого другого беспокойного проявления. Такая зона может находиться на улице и быть оборудована лавкой или скамейкой, качелями, фонтанчиком с чистой питьевой водой, также она должна быть отделена от общего потока людей. Такая зона позволит ребёнку с расстройством аутистического спектра отдохнуть от сенсорных раздражителей и других людей, а также позволит родителю в спокойной обстановке помочь своему ребёнку справиться с истерикой. Важно отметить, что такое пространство может быть полезно и для взрослого человека в

состоянии беспокойства, например, при повышенном уровне тревожности, страхе.

Зона безопасности также может быть оборудована и в помещении, в этом случае, лучше добавить к её оборудованию диванчики, пуфики или лежанки для того, чтобы перегруженный ребёнок мог отдохнуть.

Методы сенсорной поддержки семей с детьми с особыми потребностями могут быть следующими: наличие шумоподавляющих наушников, а также наличие комнат сенсорной интеграции (сенсорного спокойствия). Шумоподавляющие наушники могут быть использованы для успокоения ребёнка, а также для предотвращения негативных реакций на большое количество людей, крики, резкие звуки животных.

Комнаты сенсорного спокойствия могут применяться не только для детей, но и для взрослых с аутизмом. Большое количество новых запахов, шумов, ощущений могут создать психоэмоциональное напряжение и испортить всё пребывание в московском зоопарке. Комната сенсорного спокойствия должна помочь людям с аутизмом сбросить напряжение, побыть в тишине и спокойствии для того, чтобы продолжить свой маршрут.

В заключение следует отметить, что предложенные меры могут быть применены не только для того, чтобы помочь интегрировать детей с расстройством аутистического спектра в культурное пространство московского зоопарка, но также оказаться полезными для маленьких посетителей с другими нарушениями: детей с умственной отсталостью, задержкой психического развития, сенсорными дефектами.

Упрощение и структурирование культурного пространства – это важный шаг по интеграции любых детей с особыми потребностями в социальную и культурную жизнь Москвы.

Для того, чтобы осуществить этот проект, требуется большая подготовка, общественный отклик и идеи специалистов и волонтеров, желающих сделать культурные памятники Москвы общедоступными и безопасными для всех категорий граждан. Лица с расстройством аутистического спектра – такие же полноправные члены нашего общества, имеющие право на доступ к культурным и историческим ценностям. Задача современных москвичей – помочь создать инклюзивную среду, позволяющую всем без исключения в полной мере приобщиться не только к памятникам архитектуры, но и к социальной жизни города.

Анималистическая выставка
в жилом доме Т. Ключева. Фото
2017 года из фондов Мосгорнаследия

**МОСКОВ-
СКИЕ
РЕДКО-
СТИ**

ВОРОТА КАК ЛИЦО РУССКОЙ УСАДЬБЫ

Виктория Сони́на

Российская академия живописи, ваяния
и зодчества Ильи Глазунова,
профиль «Архитектурное проектирование»

Ворота всегда были неотъемлемой частью Москвы, начиная с постройки Кремля. Они несли в основном оборонительную функцию, охраняли Белый город, Китай-город и Кремль.

Все проекты ворот были уникальными, под чертежами стояли имена выдающихся архитекторов города. Наверное самыми известными являются Спасские ворота. Над ними работал Пьетро Антонио Солари – итальянский архитектор, который был приглашен в Москву русскими послами греческого про-

исхождения Дмитрием и Мануилом Ралевыми. В России архитектор известен под именем Пётр Фрязин. Ранее на этом же месте, во времена правления Дмитрия Донского, стояла Фроловская башня с железными воротами. Дальнейшая судьба Спасских ворот связана с многочисленными перестройками. И несмотря на то, что они нередко меняли свой облик, пожалуй, это единственные ворота, которые до сих пор сохранили свою первоначальную функцию, закрывая вход в старинную крепость, где сегодня располагается (как и положено) резиденция главы государства.

Кроме фортификационных сооружений, существовали ворота, которые несли и иные функции. Например, после многочисленных войн начали возводить ворота, символизирующие успех русской армии. Они предназначались для триумфальной встречи возвращавшихся войск. Зачастую они строились из дерева, но после, чтобы увеличить срок их службы, а также увековечить событие, ворота могли перестроить уже в камне.

La porte rouge

à Moscou.

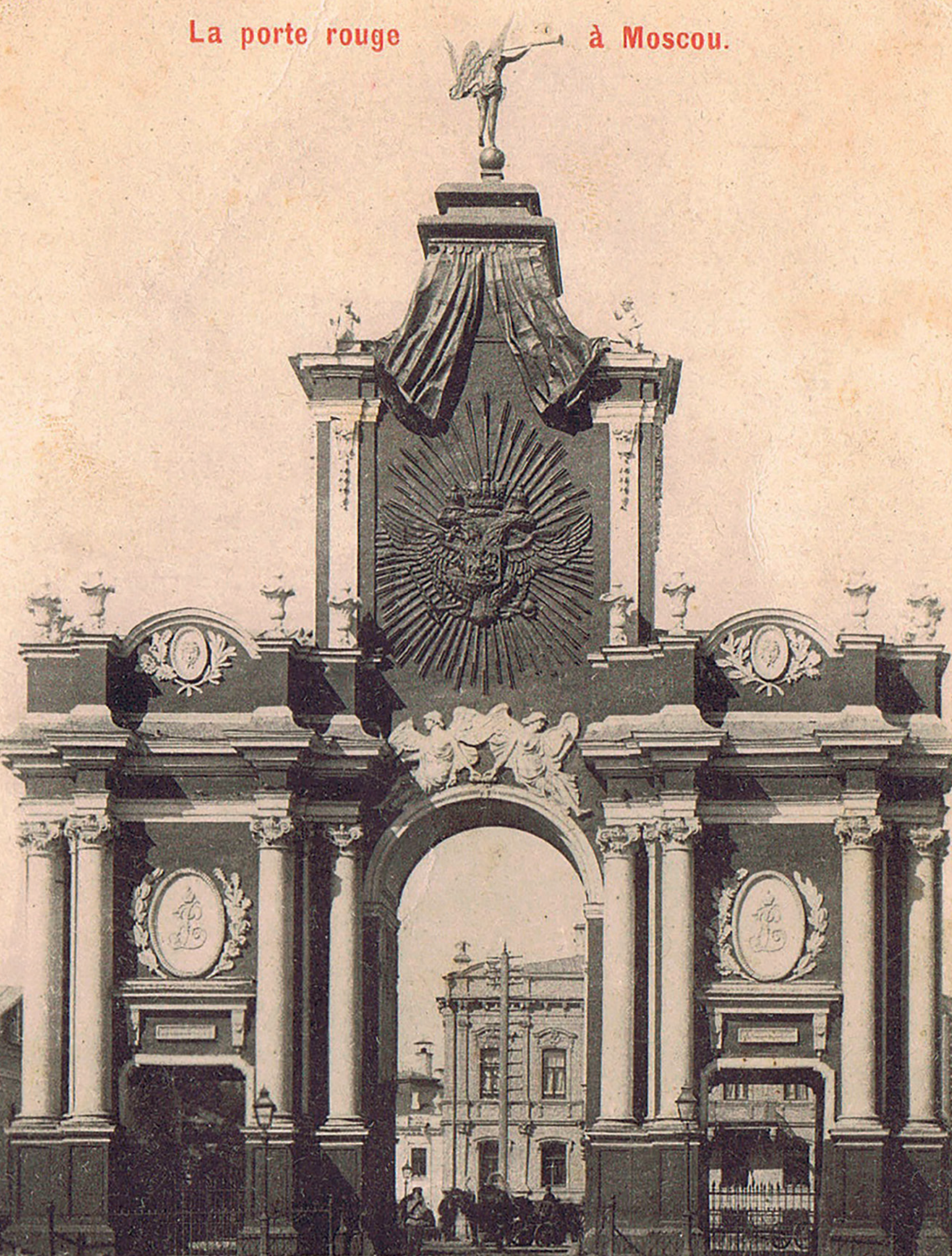

Фото А. Народицкого
из книги «Усадебные ансамбли
Москвы». Мосгорнаследие, 2022 год

Традиция возводить триумфальные сооружения, как известно, появилась еще в период античности. Москва же подхватила это веяние в XVIII веке. В 1709 году в честь победы русских войск под Полтавой возвели деревянные Красные ворота. После многократных пожаров по проекту архитектора Ухтомского соорудили уже каменную арку в барочном стиле. Увы, в 1927 году уникальный памятник архитектуры был снесен. Похожая участь постигла и Триумфальные ворота, стоявшие на площади Тверской заставы. Разобранные ворота реставраторы воссоздали уже в 60-е годы XX века на новом месте – Кутузовском проспекте.

Ворота в усадьбах зачастую использовались для народных обычаев и ритуалов. Они играли важную роль в свадебном обряде. Прежде чем через ворота проезжал свадебный кортеж, перед ними чертили крест, для того, чтобы защитить невесту от будущих неприятностей в семейной жизни. В похоронном обряде, напротив, было важно не проносить покойного через ворота. Чтобы душа умершего не нашла дороги домой, в стенах забора прорубалось отверстие, через которое и проносили умершего.

Своей богатой историей отличаются въездные ворота усадьбы Воронцово. Ворота выходят на улицу Архитектора Власова и включают в себя две круглые в плане симметричные двухъярусные башни, к которым примыкают одноэтажные кордегардии (караульные помещения). Автор проекта неизвестен, предположительно это могли быть архитекторы Василий Баженов и Матвей Казаков, которые проек-

тировали дворцы царского имения Коньково-Троицкое, расположенные южнее Воронцова. Также сложно не заметить сходства усадьбы Воронцово и усадьбы Царицыно,

Парадный въезд в усадьбу Воронцово. Фото 1944 (?) года из собрания А.А. Спивака

проект которой принадлежит Василию Баженову. Автором проекта иногда безосновательно считают Джакомо Кваренги. Дата постройки тоже является предположительной.

Постройку датируют 1770–1779 годами. Никаких документов о создании сооружения найти не удалось, однако известно, что смысл ворот следует искать в деятельно-

сти его создателя. Сооружение было построено по приказу генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, который за бой под Мачином в 1791 году получил орден Георгия I степени – высшую военную награду страны. Он был не единственным военачальником, который возвёл ворота в стиле турецкой крепости, чтобы проезжающие мимо, знали, что усадьба Воронцово принадлежит герою русско-турецких войн. Соответственно можно полагать, что все сооружения за исключением арки относятся к 90-м годам XVIII века, когда Николай Репнин имел возможность и время для строительства усадьбы.

Впрочем, поскольку архив времен Репнина не сохранился, выводы об авторстве и точной датировке могут оставаться лишь на уровне гипотез.

Ворота выполнены в псевдоготическом стиле. Их контрастное цветовое решение подчеркивается белокаменными мощными цоколями. Возможно ранее башни имели не дошедшие до нас декоративные завершения – пинакли и зубцы, стилистически схожие с башнями Большого моста в Царицыне.

Примыкающие к башням кордегардии выполнены более скромно, трапециевидные ризалиты обращены к улице Архитектора Власова. Белокаменные наличники окон ризалитов поддерживаются белыми вставками над ними, которые тоже являются прямым заимствованием из усадьбы Царицыно. Между кордегардиями возвышается кирпичная арка с пинаклями обелисками по обеим сторонам от нее, завершавшимися шарами на остриях. Когда-то пинакли были белокамен-

ные, сейчас же кирпичные. Пожалуй, въездные ворота являются наиболее интересным и красочным сооружением всей усадьбы Воронцово. Арка, акцентируя главную композиционную ось, придаёт перспективе въезда в усадьбу стремительность. Въезд в усадьбу Воронцово напоминает ворота Петровского подъездного дворца, выполненные архитектором М.Ф. Казаковым.

На протяжении долгого времени казалось странным, что Николай Репнин, решивший возвести «Турецкую крепость» ограничился только парадным въездом. Находка и восстановление в 2000-е годы моста, ведущего ко въезду, заставили ученых задуматься о первоначальной идее проекта. Выяснилось, что усадьба с этой стороны была окружена рвом, частично восстановленным при реставрации. Нашли и объяснение двум столбам перед въездом на мост. В тёмное время суток они помогали ориентироваться экипажам, направлявшимся в усадьбу. Тогда стала понятна и связь с ансамблем парадного въезда еще одного здания усадьбы Воронцово – церкви Живоначальной Троицы, расположенной севернее, на углу улиц Архитектора Власова и Академика Пилюгина. Она появилась в 1806–1807 годах по случаю рождения у Николая Репнина правнука Василия.

Первоначально церковь разместилась в здании, не предназначавшемся для церковных служб. В плане церковь очень схожа с кордегардией, отличается лишь своей криволинейной формой на центральной части западного фасада. Однако такая форма в проектировании церквей не использовалась. В постсоветское время церковь превратилась в ру-

ины. На территории храма некоторое время располагалась фабрика игрушек. При переезде фабрики на основную промышленную территорию завода «Кругозор», церковь утратила всё железо с кровли, тем самым, оголились конструкции перекрытия, что привело к скорому обветшанию здания. В храме были обнаружены следы печей, что говорит о круглогодичном использовании. Вероятнее всего, на месте церкви с северной стороны от ворот раньше располагалась корде-

гардия. В 1991–1995 годы в ходе ремонтно-восстановительных работ церковь отреставрировали. Тогда воссоздали колокольню, уничтоженную в советское время, а со стороны алтаря пристроили апсиду.

Аналогичное по конфигурации здание мы можем видеть к югу от парадных ворот на планах 1820–1840-х годов. Не возникает сомнения, что оно тоже использовалось, как караульное помещение. Вероятнее всего, его разобрали на кирпич, когда новый владелец усадьбы штал-

Церковь Троицы Живоначальной.
Фото: А. Народицкий, 2021 год

мейстер Сергей Муханов (1762–1842) пристроил колокольню.

Таким образом, мы видим, что парадный двор композиционно поддерживался другими сооружениями. С севера и с юга когда-то возвышались 2 кордегардии. Позднее северную заменила церковь, а южная была разобрана на кирпич. Также не стоит забывать, что весь комплекс объединялся рвом. К въезду вёл мост, с обеих сторон от которого стояли ориентиры для странников – кирпичные столбы. Можно предположить, что когда-то существовал и вал со стоявшей на нём стеной. Этот фактор мог сыграть ключевую роль в одном из важнейших событий, происходившем в Воронцове.

В 1812 году на территории усадьбы существовала мастерская величайшего механика Франца Ксавьера Леппиха.

В мае 1812 года усадьбой владела дочь Николая Репнина – княгиня Александра Волконская. Она сдала усадьбу для отдыха, но на территории Воронцова секретно шло изобретение громадного дирижабля, который должен был использоваться для бомбардировки вражеских войск снарядами. До начала войны завершить изобретение дирижабля не успели. Перед входом французов в Москву мастерскую ликвидировали и находившиеся на Парадном дворе усадьбы «малый шар» и гондолу дирижабля («большой шар») сожгли.

Принимая во внимание стену, ров и два связанных с парадным въездом здания, можно рассматривать усадьбу, как настоящую крепость, которая без труда могла противостоять врагу и обеспечить безопасность владельцам. Арка, расположенная между башнями,

оснащённая парадными калитками и обелисками, была воссоздана только в 2007-м году. Обнаруженные в семейном архиве Бромлеев (владельцев Воронцова на рубеже XIX–XX веков) фотографии нам показывают, что в тот период времени арки отсутствовали. Специалисты говорят, что фотографии не могли быть сделаны ранее, чем в 1908 году, когда имение перешло к крестьянину Александру Вахрушеву. Из этого следует, что арку следует датировать началом XX века, а не годами жизни Николая Репина. Скорее всего, ее установка связана с празднованием в усадьбе Воронцова столетия Отечественной войны 1812 года. А это значило бы, что она имеет косвенное отношение к увековечиванию памяти трудов Франца Ксавьера Леппиха.

К сожалению, после смерти Николая Репнина усадьба утратила прежнее значение, а исчезновение вала со рвом и стенами привело в упадок ансамбль парадных ворот. На данный момент многое об этой удивительной усадьбе нам неизвестно. Много лет своей жизни ее изучению посвятил Михаил Коробко – исследователь русской усадьбы. Большое значение имели археологические раскопки на территории Воронцова, когда были найдены фундаменты утраченных строений. Дальнейшие изыскания могли бы внести ясность в вопросы первоначального облика одной из самых интересных усадеб Москвы.

Вскрытая кладка южной стенки моста в Воронцово. Апрель 2007 года.
Фото: Ю.Е. Петров

Список литературы:

Коробко М.Ю. Усадьба Воронцово. Изд-во: АНО «Диалог культур», 2018. 104 с.

Коробко М.Ю. Забытая крепость: чего недостает архитектурному ансамблю в Воронцово / Свой. – № 3. – 2020 [<https://portal-kultura.ru/articles/dostoyanie/332161-zabytaya-krepost-chego-nedostaet-arkhitekturnomu-ansamblu-v-vorontsovo/>]

КУЛЬТ- ПРО- СВЕТ

Храм Троицы Живоначальной
в Листах из выпуска «Культурный
променад»

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОМЕНАД

Нина Мекинян
Кристина Бугаева

Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, направление
«Государственное и муниципальное управление», профиль
«Социально-культурное развитие мегаполиса»

Сегодня все города мира уделяют внимание сохранению и популяризации памятников истории и культуры, более того, мы можем говорить о том, что культурное наследие городами рассматривается как один из определяющих факторов их развития. Это ценности, которые передаются из поколения в поколение, и именно они дают городу конкурентные преимущества и право на уникальность.

Культурное наследие базируется на культурно-историческом опыте, совокупности культурных достижений общества, а поэтому может рассматриваться как фактор, влияющий на формирование здорового социума, который ценит и осознаёт важность истории и культуры места, города и всей страны в целом.

В условиях глобализации, расширяющегося информационного пространства, развития цифровых и мультимедийных технологий сохранение объектов культурного наследия становится достаточно сложной задачей. Главная сложность

состоит в том, чтобы донести до новых поколений смысл слов «без прошлого не построить прочное будущее», дать возможность осознать, насколько важны история, культура, традиции.

Для этого необходимо вовлекать молодёжь в процессы ознакомления, выявления и сохранения культурного наследия. Ведь именно причастность к делу является значимым мотиватором.

Одним из интересных опытов по вовлечению молодежи в сферу популяризации объектов культурного наследия является проектная деятельность команды «Лаборатория квеста» Университета Правительства Москвы. Студенты образовательной программы «Социально-культурное развитие мегаполиса» под руководством сотрудников Центра социально-культурного проектирования с 2020 года реализуют проект «Москва в деталях».

Формат проекта – серия игровых мероприятий (интерактивные игры, квесты, квизы). Целью проекта является привлечение внимания молодежи и подростков к изучению истории и культурного наследия родного города. Проект способствует: культурному просвещению и формированию гуманитарной культуры молодежи, ее гражданско-патриотическому воспитанию и развитию социальной активности, развитию городского молодежного туризма, нетворкинга и социальных связей.

Студенты самостоятельно осуществляют поиск и сбор материала, разрабатывают механику его подачи, и таким образом не только пополняют багаж своих знаний, но и передают их участникам. Важно, что в проекте реализуются идеи самой же молодежи, и он является для разработчиков профессиональным стартом.

Тематика игр разнообразна: история, архитектура, достопримечательности, Москва-река, топонимика московских улиц, традиции, праздники и гуляния старой Москвы.

Примечателен тот факт, что проект передается студентами от более старшего поколения младшим. С момента запуска проекта уже проведено более 30 игр, в разработке которых приняли участие 37 студентов – 3 поколения команды «Лаборатория квеста». Своеобразным опытом преемственности стала инициация студентами нового проекта «Культурный променад».

ПРОГРАММА МЭРА МОСКВЫ

МОИ район ON

Формат проекта – видеоблог, так популярный у современной молодежи. В выпусках студенты простым и понятным языком рассказывают об архитектурных особенностях исторических зданий города. Молодежь, как наиболее мобильная группа населения, любит проводить свой досуг в исторических местах города, но при этом предпочтение отдает общению. Инициаторы проекта продвигают идею о том, что, прогуливаясь по улицам, молодые люди могут не только общаться с друзьями и приятно проводить свой досуг, но и изучать архитектуру исторической городской среды.

Пилотная версия проекта была запущена в июне 2022 года при поддержке Департамента культурного наследия города Москвы. В первых выпусках студенты уже рассказали об объектах культурного наследия, расположенных на улицах, которые наиболее сохранили свой исторический облик: Пятницкая, Сретенка, Мясницкая, Тверская. Совершая прогулки по городу, ведущие проекта рассказывают об уникальных архитектурных сооружениях.

В выпуске, посвященном Мясницкой улице, можно узнать о Чайном магазине Перлова. Ведущие рассказали об истории этого здания

и его необычной завораживающей архитектуре.

Или об особняке Высоцких, выполненном в стиле французского замка. В архитектуре здания его создатель Роман Иванович Клейн использовал элементы эпохи Ренессанса.

В выпусках «Культурного променада» можно узнать об архитектуре и истории храмов Москвы, например, Храме Троицы Живоначальной в Листах. И о зданиях XX столетия: выполненном в египетском стиле Доходном доме Левина, памятнике авангарда – Доме Наркомфина, первой ласточке советской архитектуры – здании Центрального Телеграфа и других архитектурных объектах города.

Проект постепенно набирает популярность, с каждым выпуском увеличивается количество просмотров, уже получено более 500 положительных отзывов. В планах у инициаторов и авторов настоящей статьи развитие проекта: планируется вовлечение большего количества участников как с точки зрения сбора контента, так и привлечения внимания к познанию культурного наследия не только в центральной части города, но и в удаленных от центра районах.

Культурный променад

ГДЕ СПРЯТАНА ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ?

Яна Алейникова

Московский городской педагогический
университет, Институт иностранных языков

Если вы любите гулять по улицам столицы, то наверняка у вас есть собственный шорт-лист московских архитектурных достопримечательностей. Туристической тенденцией последних лет стал отток экскурсантов из исторического центра в сторону чуть более отдаленных районов и городской периферии. Всё чаще москвичей и гостей города влекут столичные окраины, и это – замечательный современный тренд. Жители начинают исследовать районы своего проживания, узнавать историю памятников архитектуры, рядом с которыми живут и работают. Это могут быть бывшие подмосковные усадьбы, давно вошедшие в черту города. Или фабричные здания, сегодня ставшие уже памятниками промышленной архитектуры. Словом, вокруг нас – масса интересного.

А историческое ядро города по-прежнему привлекает нас действительно уникальными объектами архитектурного наследия. Здесь представлена пятерка моих «фаворитов», впечатлением от которых я не могу не поделиться!

Старый Английский двор

История одного из древнейших районов Москвы, ныне именуемого «Зарядье» и расположенного недалеко от Кремля, начинается с XII века – именно к этому периоду специалисты относят найденные археологические участки. Изначально район носил другое название: «Подол» или «Поречье», так как находился в низине, у Москвы-реки. Со временем вдоль набережной стали появляться поселения ремесленников, русских и иностранных купцов – район заполнили торговые ряды. Отсюда появилось новое название – «Зарядье», дословно «за рядами».

В XVI веке царь Иван Грозный с целью наладить торговые связи

с Европой предоставил англичанам право беспошлинной торговли и таможенные льготы. Англичане обменивали порох, сукно, галантерейные товары, серу и селитру на лён, сало, воск, меха и кожу. В 1555 году в Лондоне была создана торговая «Московская компания», а в Москве на улице Варварка появился Мытный двор (там с торговцев взималась пошлина за проезд), в комплекс которого входило Английское подворье – на сегодняшний день одно из старейших каменных зданий города.

Английский двор считается первым официальным представительством иностранной державы, сохранившимся в Москве. Впоследствии назначение здания неоднократно менялось: оно переходило в частное пользование и вновь в собственность государства, здесь размещались школа и библиотека.

В 1960-е годы территорию Зарядья готовили к строительству новых советских проектов: сносили нижние (близкие к реке) постройки, но здание Английского двора оставили нетронутым. Дому вернули исторический облик и присвоили статус объекта культурного наследия России.

Сегодня люди могут посетить музей Старого Английского двора, где собрана и представлена коллекция предметов, найденных в разное время на территории, которая сейчас является частью современного ландшафтного парка «Зарядье». Парк сочетает в себе городскую и природную среду, современные архитектурные объекты и уникальную историческую зону, занимающую 30% урбанистического пространства.

Московский печатный двор (Здание Синодальной типографии)

Никольскую, одну из старейших улиц Москвы, которая берёт своё начало от Красной площади, можно назвать самой популярной пешеходной улицей среди туристов и любителей прогуляться по центру города. Особенно красиво здесь в вечернее время: зажигается световая гирлянда, растянувшаяся над пешеходной зоной, пешеходной зоной, уличные музыканты и танцоры выступают перед прохожими, вдоль всей улицы раздаётся шум из кафе. По обеим сторонам можно наблюдать древние монастыри, основанные более 700 лет назад. Во время

одной из прогулок меня привлекло бело-голубое здание с барельефами льва и единорога и солнечными часами на фасаде. Это здание Печатного двора.

В 1553 году по приказу Ивана Грозного была основана первая русская типография, и тому послужили несколько причин: во-первых, книгопечатание решало проблему неграмотности переписчиков текстов для богослужения, которая приводила к разночтению и ереси; во-вторых, расширение территорий государства также требовало распространения именно печатных книг. Так, первой датированной печатной книгой типографии стала «Апостол», изданная Иваном Фёдоровым и Петром Мстиславцем, первопечатниками Москвы.

В 1721 году Печатный двор был передан в ведение Синода и назван Синодальной типографией.

За всё время своего существования здание подвергалось пожарам неоднократно: переписчики, выражая недовольство лишением их работы, устроили поджог после выхода первой книги, в Смутное время пожар вынудил типографию переехать в палаты Кремля. В XVII веке возвели двухэтажное каменное строение, вид которого воссоздали после пожара во время Отечественной войны. В 1811–1814 годах было возведено монументальное здание Синодальной типографии, в структуру которого были добавлены подлинные исторические детали с добавлением элементов, воссоздающих те, что были утрачены при пожарах.

Типография прекратила свою работу после революции 1917 года. Здание было передано Централь-

ному архивному управлению, а с 1931 года в нём находится Историко-архивный институт, впоследствии вошедший в структуру современного РГГУ.

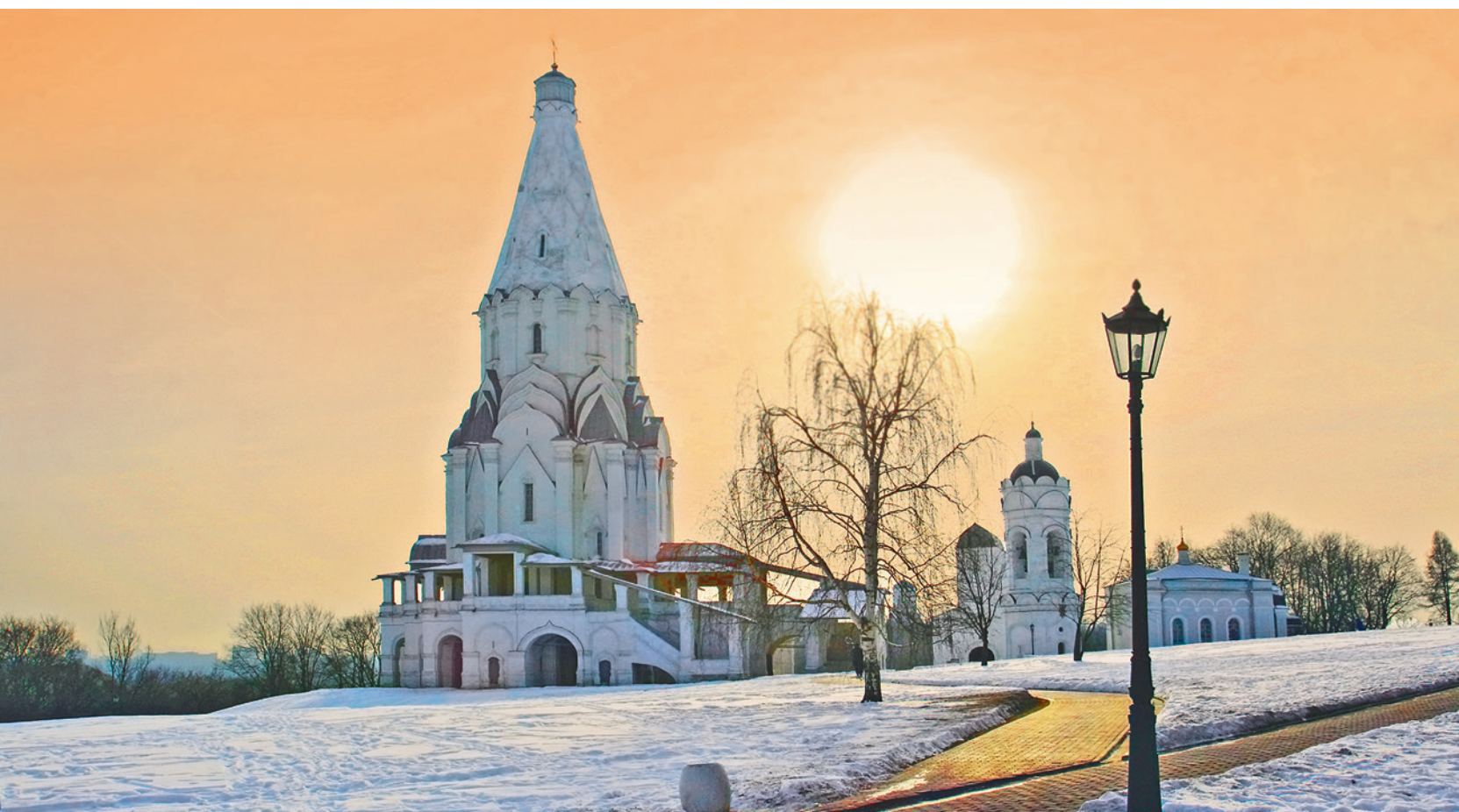
Церковь Вознесения Господня в Коломенском

Коломенское – бывшее дворцовое село, ныне объект всемирного наследия ЮНЕСКО, природный и историко-архитектурный заповедник на юге Москвы площадью в 260 гектаров. На его территории располагалось древнее поселение Дьяково городище, с вершины которого открывается вид на «нетипичный» город: реку, окружённую лугами и рощами, деревянные церкви и домики. Самым величественным зданием заповедника является Цер-

ковь Вознесения Господня, построенная в 1532 году.

Уникальность этого здания заключается в его стиле – это первая шатровая церковь на Руси, которая положила начало новому типу храмового строительства: шатровому зодчеству. Для возведения церкви был приглашён архитектор из Италии, а заказал строительство князь Василий III в честь (как утверждает легенда) долгожданного рождения своего сына – будущего царя Ивана IV. Следовательно, в конструкции Коломенского храма соединились элементы итальянского зодчества (пилястры, остроконечные элементы) и русского (кокошники и ширинки).

Любопытно, что до 1600 года (до возведения третьего яруса колокольни Ивана Великого в Кремле) церковь в Коломенском высотой 62 метра считалась самым высоким сооружением на Руси.

Крутицкое подворье

В IX–XI веках на территории современного Таганского района располагалось княжеское село Крутицы (из-за местонахождения на крутом склоне к Москве-реке, что обороняло город от набегов), а в 1262 году на его территории был основан мужской монастырь. Историки выдвигают две версии его возникновения: монастырь был основан князем Даниилом Московским, сыном Александра Невского, либо греческим летописцем Варлаамом, последовавшим в Россию за византийскими епископами. Во время русско-польской войны в Смуту Крутицкий Успенский монастырь стал основным собором Руси. Именно там предводители народного ополчения Минин и Пожарский поклялись освободить Москву от оккупации.

В XVII веке появился архитектурный ансамбль, здания которого сохранились до наших дней. Подворье стало приобретать большое влияние: через него проходили пути в торговые города (Коломну, Рязань). В 1798 году здания Крутицкого подворья были частично переданы под казармы жандармского корпуса, которые впоследствии использовались в качестве политической тюрьмы.

Сегодня Крутицкое подворье узнаваемо по знаменитому теремку, щедро украшенному изумительными по красоте изразцами. Здесь также находится Синодальный отдел по делам молодёжи.

Дом-музей В.М. Васнецова

В Мещанском районе Москвы, неподалеку от Садового кольца, в тихом переулке, находится сказочный терем – Дом-музей Виктора Михайловича Васнецова, спроектированный в неорусском стиле в 1894 году самим художником.

Всё в нем напоминает русскую избу: и внешнее оформление, и внутреннее убранство, и утварь. Шаляпин, побывав в гостях у Васнецова, писал, что дом этот «нечто среднее между современной крестьянской избой и древним княжеским теремом».

В. Васнецов жил в этом доме с 1894 по 1926 год. После его смерти наследники создали в доме музей и организовали «Посмертную выставку картин и рисунков Виктора Васнецова». В годы Великой Отечественной войны родственники прикладывали все усилия, чтобы сберечь двухэтажный бревенчатый особняк и работы художника. В 1953 году открылся мемориальный музей, а в 1986-м он вошёл в состав Всероссийского музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» как отдел исследования творчества В.М. Васнецова.

Внутри музея ценители искусства могут увидеть живописный цикл «Поэма семи сказок» и мастерскую, в которой сохранилась творческая атмосфера В. Васнецова, а также тенистый сад, окружающий деревянный терем.

Конечно, это далеко не полный список. Сегодня в Москве 8 с лишним тысяч объектов культурного наследия Москвы. Это огромный культурный пласт, который уникален своим многообразием. Архитектурный облик Москвы – это калейдоскоп стилей, здесь рядом могут соседствовать древние палаты и конструктивистский дом, классическая городская усадьба и дореволюционный пром, современный небоскреб и старый величественный храм. В этом своеобразие, шарм, изюминка Москвы, за это мы ее любим и ценим. Гуляйте по Москве, изучайте историю ее районов, рассматривайте ее детали, – и Москва вас обязательно удивит.

Храм Всемиловитового Спаса
на площади Тверской заставы.
Фото: А. Скворцов, 2020 год

OSTERIA
BIANC

МОСКОВ- СКИЕ ДРЕВНО- СТИ

МОСКОВСКИЕ ТОПОНИМЫ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МИФОВ ДО НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ

Анастасия Манылова

Московский педагогический государственный университет, направление «историческая политология»

Иллюстрации:

Егор Мишин

Колледж Архитектуры, дизайна и реинжиниринга «26 кадр», направление «реставратор строительный»

Топонимы, то есть собственные названия отдельных географических мест, могут как углубить представления историков, этнографов и лингвистов касательно определённых территорий, так и поставить проблемы, требующие тщательного изучения. Топонимика Москвы, как города и столицы с многовековой историей, представляет для нас особый интерес.

Топоним «Москва» имеет множество толкований, первые из которых появились ещё в XVI–XVII веках, когда Москва стала в один ряд с крупнейшими европейскими городами. Отныне ей требовалось иметь достойное и древнее происхождение, дабы не уступать осталь-

ным. Идея «Москва – третий Рим», на тот момент уже получившая распространение, заставила провести параллели между двумя городами. Как Рим получил своё название от своего легендарного основателя Ромула, так и Москва своими корнями должна была уйти в глубокую древность.

Польские хронисты XVI века посчитали таким основателем Мосоха, внука библейского Ноя. В России сочинения польских хронистов изложил дьякон Холопьевого монастыря на Мологе Тимофей Каменевич-Рвовский в конце XVII века. В повести рассказывается, что пришёл Мосох Иафетович, шестой сын Иафетов, в те земли и на то место, где ныне

находится Москва, и поселился на высоком холме на берегу реки, где в неё впадает другая река. Поскольку реки не имели названия, то он назвал большую реку по своему имени и имени своей жены Квы – отсюда и пошло название реки Москва. Вторую же реку, впадающую в Москву, Мосох назвал в честь своего сына Я и дочери Вузы – Явузой.

Столь примитивная и фантастическая теория, тем не менее, отражала идеологические реалии того времени, хоть и не воспринималась всерьёз даже авторами той эпохи.

Издавна считается, что название города Москва своим происхождением обязано реке. Об этом впервые сообщает литературный памятник конца XVI – начала XVII века «Повесть о зачале Москвы», где сказано, что великий князь Юрий Владимирович повелел «соделать мал деревян град и прозва его званием Москва-град по имени реки, текущая под ним». Этимологи XVII–XVIII веков объясняли название города обычно без учета исторических и лингвистических данных.

Славяно-балтийские гипотезы

Славянских гипотез о происхождении названия «Москва» очень много, и они находятся на разных качественных уровнях теоретического исследования.

Анализировать следует форму Москы, а не Москва. В корне *моск-* элемент *-ск-* мог чередоваться с *-зг-*, а сам корень в древнерусском языке имел значение «*быть вязким, топким*» или «*болото, сырость, влага, жидкость*». Ему родственно современное выражение промозглая погода, «*мокрая, дождливая погода*». Так считал Г.А. Ильинский. По мнению П.Я. Черных, слово «москы» существовало еще в языке вятичей, которые пришли в бассейн Москвы-реки с юга. По своей семантике оно связано со значением «*влага*» и имеет подтверждение в других славянских и даже в балтийских языках. В словацком языке есть нарицательное слово *moskwa* со значением «*влажный хлеб в зерне*» или «*хлеб, собранный с полей (в дождливую погоду)*». В литовском языке есть глагол *mazgoti* «*мыть, полоскать*», а в латышском *moskat* «*мыть*».

Всё приведенное выше говорит о том, что значение названия «Москва» – «*топкая, болотистая, мокрая*». Именно такой ее увидели наши предки-славяне, которые дали ей имя. Можно предположить, что река получила название в самых верховьях, так как она вытекает из некогда топкого болота, получившего впоследствии название Москворецкая лужа.

Ряд гипотез о славянском происхождении названия «Москва» по существу является легендами, народными этимологиями, хотя и принадлежит ученым. Так, З. Доленго-Ходаковский в начале XIX века высказал предположение о том, что название «Москва» происходит от слова мостки, т. е. «мостковая река, река с большим количеством мостков». Но ведь люди дали название реке задолго до того, как обжили ее и построили на ней много мостков, причалов, сделали реку важной торговой артерией.

Сторонники славянского происхождения названия «Москва» исходят из той посылки, что Москва-река не имела названия до прихода сюда славян, однако в действительности дело могло обстоять иначе.

В качестве аргументов, подкрепляющих их гипотезу, сторонники славянского происхождения названия «Москва» привлекали факты балтийских языков – литовского и латышского. Сходство языковых фактов русского и других славянских языков с языками балтийскими заставило ученых анализировать их в сопоставительном плане. Впервые это было сделано В.Н. Топоровым в статье «“Baltica” Подмосковья».

В.Н. Топоров исходит из того, что элемент *-ва* в названии «Москва» необходимо рассматривать как формант (словообразовательное средство) гидронима. С этой точки зрения элемент *-ва* нельзя связывать только с финно-угорским словом, сопоставимым с коми *ва*- «вода, река». В славянском корне *моск-* В.Н. Топоров не только устанавливает общность с балтийским *mask-*, но и обнаруживает более глубокие формальные и семантические связи.

Оказывается, что конечный согласный этого корня весьма вариативен и в славянских, и в балтийских языках: в русском – *моск*, *мозг* (*мож*), *мощ* (*мост*); в балтийских – *mask*, *mazg*, *mast*, *mak*.

Кроме того, оба эти комплекса вариантов имеют сходную семантику в русском и в балтийских языках. Их значения связаны с понятием «жидкий, мягкий, слякотный, гнилой», а также с «бежать, убегать, идти» и «бить, ударять, постукивать». Это подтверждается большим количеством примеров из русского и балтийских языков (литовского и латышского). Топоров делает такое заключение: «Таким образом, речь идет об определенной балто-славянской параллели, суть которой заключается в том, что формально близкие комплексы **mask-*, **mazg-*, **mast-*, **mak-* и т. п. обладают кругом [...] связанных друг с другом приблизительно одинаковых (для балтийского и для славянского) значений».

Поскольку в данной гипотезе достаточно убедительно объяснены оба компонента названия «Москва», чего не наблюдалось ни в одной из предыдущих, есть основание предположить, что слово, от которого образовался гидроним Москва, принадлежало к лексическому пласту, сформировавшемуся в период балто-славянского языкового единства, до I тысячелетия н. э.

О гидронимии Москвы

Изучение названий рек, установление времени их происхождения, языка, на котором они присвоены, их смыслового значения – самый трудный раздел топонимики. Многие из гидронимов возникли в далеком прошлом. Языки, на которых они были присвоены, за прошедшее время подверглись значительным изменениям, некоторые же вообще исчезли. Поэтому выяснение этимологии гидронимов часто вызывает затруднения и приводит к появлению различных, зачастую противоречивых, взаимоисключающих толкований.

Вдумайтесь в названия наших рек: область на севере и юге окаймляют Волга и Ока, между ними располагаются Клязьма и Москва, а пространство между этими основными реками заполняют их притоки Воря, Истра, Исьма, Лама, Нара, Яхрома и так далее – ни одно из этих названий не может быть осмыслено современным русским населением Подмосковья. И только совсем уж небольшие речки и ручьи имеют понятные (или кажущиеся понятными)

русские названия: Берёзовка, Вороновка, Каменка и тому подобные.

Вплоть до середины XX в. среди исследователей этнической истории Волго-Окского междуречья господствовало представление, что вся эта территория до появления славян была заселена финно-угорскими племенами. А из этого следовал вывод, что вся дорусская гидронимия междуречья была финской по своему происхождению. Это упрощенное представление начало постепенно разрушаться с первых же лет XX века. В 1901 году историко-географ Погодин указал на принадлежность гидронима Руза к балтийским языкам. В 1932 году известный лингвист М. Фасмер доказал балтийское происхождение названий рек Истра, Лама, Лоба, Можайка, Нара. Но сплошной анализ гидронимии Подмосковья, выявивший массовый характер балтийских названий, был выполнен только в 1972 году В.Н. Топоровым.

Территория Московской области дольше всего находилась в сфере балтоязычного населения. Гидронимия балтийского происхождения распространена на всей территории области, причем на юго-западе она наиболее поздняя, оставленная голядью. Финно-угорская гидронимия также возможна на всей территории, однако выявлена она пока лишь на северо-востоке, где финно-угорские племена ассимилировали более раннее балтоязычное население. Повсеместно представлена славянская и более поздняя русская гидронимия. Уверенно разделить гидронимы различного происхождения не всегда возможно. Поэтому в сомнительных случаях для ориентирования в стратиграфии топонимиче-

ских пластов может быть полезным учет общей топонимической закономерности, выражающейся в том, что наиболее древними обычно оказываются названия самых крупных рек, а самыми молодыми – названия небольших рек.

В основании и последующем росте столицы сыграли важную роль четыре реки – Москва, Клязьма, Неглинная и Яуза.

Балтийское происхождение многих названий удастся установить лишь путем сравнения с гидронимией балтийских территорий, учитывая при этом закономерно возможные фонетические изменения. Для примера рассмотрим гидроним Яуза. Известны четыре реки с таким названием, из которых три находятся в Московской области: одна – приток Москвы, другая – Сестры и третья – Ламы. Еще одна Яуза протекает в Смоленской области. Существование для некоторых из этих названий варианта Ауза позволяет сопоставить этот гидроним с рядом аналогичных названий в Латвии: реки Аузас и Аузец, болото Аузу, луг Аузи. Географическая локализация всех указанных названий на сравнительно ограниченной территории – запад Московской области, Смоленская область, Латвия – позволяет предполагать их общее балтийское происхождение, хотя значение названия остается невыясненным (Топоров сопоставляет название реки с латышскими словами и апеллятивами – *Auzes, auzajs, auzaine* и др. в значении «стебель овса, ость, солома»).

Левый приток Москвы Неглинная (или Неглинка) упоминается в источниках с 1401 года как р. Неглимна, в Книге Большому чертежу

(1627 г.) – Неглинна, в источнике середины XVII века – Неглимна, позднее – Неглинная, Неглинка. Традиционное объяснение названия исходит из формы Неглинна со словом «глина» в основе, то есть «река с неглинистым дном, берегами». Однако существование названия с подобным смыслом маловероятно из-за его неинформативности: отрицая глинистость дна, оно ничего не говорит о его действительном характере (песчаное, каменистое, илистое или какое-либо другое). Заметим также, что речные названия Непесчаная, Некаменистая и им подобные неизвестны. Можно предположить связь с диалектным «неглинок» – «болотце, болотистое место с родниками». Но более реалистична балтийская этимология, предложенная В.Н. Топоровым. Основываясь на первичной форме названия Неглимна, он реконструирует процесс его образования: *Negilm-in-* в *Ne-glim-in-* и далее в Неглимьна, видя в основе апеллятив типа литов, *gilme* «глубина», что подкрепляет рядом балтийских топонимических параллелей. В этом случае гидроним Неглимна осмыс-

ливается как «неглубокая, мелкая». Мелкость этой реки, медленность ее течения, образование заводей, топей, болот, как пишет автор, не раз отмечалось в старой литературе.

Гидроним левого притока Москвы Рачки может быть связан со словом рак (то есть «рачья река», ср. рус. диалект.: *ранить* – ловить раков, *рачное*, *рачистое место* – речка, где водится много раков). В Поочье есть много рек с производными от «рака» названиями – Рака, Раковая, Раковка и так далее, в Псковской области – озера Рачица, Ракино. Однако возможно и балтийское происхождение гидронима Рачка: есть параллели в Литве – *Rakščia*, Рача в бассейне Днепра. В пойме московской Рачки мы видим пруд – это всем нам известные Чистые пруды. До 1703 года они назывались Поганым прудом, т. к. в него, по одной из версий, сбрасывались отходы располагавшихся поблизости мясных лавок (мясницкий ряд) и боен. Затем пруд был очищен и переименован в Чистый.

Ручей Черторый (Черторой) – в древности протекал по дну глубокой долины в местности Черторье (название известно с XIV века, позже – Чертолье). В первой половине XVII века на его берегу находилась Чертольская слобода. Название объяснялось еще в XIX веке как «быстрый поток, прорывший себе ложе (как будто черт рыл)». Существует русский географический термин «черторой» – овраг, рывина от воды.

Крепость внутри города

А.М. Кубарев в статье «Откуда слово Кремль», опубликованной еще в 1873 году, критикуя гипотезу П.М. Строева, который выводил происхождение Кремля из псковской цитадели «Крома», высказал предположение, что топоним может вести свое происхождение от греческого слова *κρημνός* *кремнос* «крутизна, крутая гора над берегом или оврагом». Исследователь аргументировал это тем, что в XIV веке Кремль был расположен именно на такой крутой горе. Слова *кремн*, *кремнос* могли быть занесены на Русь многочисленным греческим духовенством, приехавшим в Москву в 1326 году вместе с митрополитом Феогностом, греком по происхождению. В качестве доказательства последователи этой гипотезы указывали на то, что и в более ранние, и в более поздние времена в русский язык попало немало греческих слов, например, олифа, известь, терем, фонарь, уксус и т. д.

Более убедительным предположением, которое разделя-

ет большинство ученых, является объяснение названия «Кремль» из древнерусского слова и производного *крем(ъ)никъ* в значении «крепость внутри города». Эта гипотеза приведена М. Фасмером. Родственными слову *кремль* М. Фасмер считает и слова *кремень*, *крома*.

М.Н. Тихомиров так и писал в одной из своих книг: «Слово «кремник» или «кремль» могло обозначать характер постройки укрепления из хвойного, соснового дерева, в отличие от дубового дерева. «Кремник» сгорел и на его месте стали строить («рубить») дубовый город или град. Тем не менее, как это часто бывает и на наших глазах, за московским замком сохранилось старое и привычное название».

И всё же более убедительна гипотеза, согласно которой кремль – это «внутренняя крепость, крепость внутри города», а не просто «рубленое укрепление». Пока вокруг древней маленькой Москвы не возник посад, не возникли слободы, ставшие неотъемлемой частью города, крепость не называлась кремлём, а просто городом – «мал деревян град».

Китай-город

Происхождение этого названия также объясняется по-разному.

Версия первая. Мать Ивана Грозного, Елена Глинская, происходила родом из Китайгородка на Волыни, и это название присвоила выстроенному ею на месте Великого посада городу в Москве.

Версия вторая. «Китай-город» – название, встречающееся не только в Москве, но и в других русских городах, обозначает по-татарски «сред-

ний город», т. е. крепость, огороженную стенами и находящуюся между центральной крепостью («городом») и периферийной. В Москве центральной крепостью во время постройки Китай-города был Кремль, а периферийной – земляной вал с рвом.

Версия третья. Город – по-итальянски *“citta”* – читалось, как «чита». Итальянцы могли называть выстроенные ими стены «чита» (город), откуда произошло русское «Китай-город».

Версия четвертая. Название дано в XVI веке, вероятно, от слова «кита», т. е. вязка жердей, которые применялись при постройке укреплений.

Белый город

Белый город назван так, вероятно, не по белизне своих стен (кирпичные стены Кремля также окрашивались прежде в белый цвет), а по «белым землям», в нем лежавшим, освобожденным от земских податей и принадлежавшим привилегированным сословиям. В XVII веке он назывался еще Царь-городом – по заселению его главным образом царскими слугами и придворными.

Земляной город

Назван по земляному валу со рвом перед ним, устроенному здесь в 1638 году взамен сгоревшей в 1611 году деревянной стены «Скородома», построенной в 1592–1593 годах. Окончательно снесен вал и засыпан ров в 1830-х годах.

«Скородом» (Скородум, Деревянный город) – название Земляного города в Москве в XVI – середине XVII века. Существуют 2 версии о происхождении этого топонима: по первой, горожане были поражены необычайной скоростью постройки деревянных укреплений – строительство продолжалось всего год (1592–1593), а главное, скоростью принятия решения – возведение стен началось через год после набега на Москву крымского хана Казы-Гирея II (1591). Этой версии, скорее, соот-

ветствует вариант «Скородум» (скоро-дум). По другой версии, название связано с типом строений этой части города – слободские дома были деревянными, небольшими и скорыми в постройке (скоро-дом).

Список литературы

Агеева Р.А., Александров Ю.Н., Бондарук Г.П. и др. Улицы Москвы. Старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник / Поспелов Е.М. – М.: Издательский центр «Наука, техника, образование», 2003. – 336 с.

Забелин И. История города Москвы. – М., 1990.

Китай-город // Словарь современных географических названий / Рус. геогр. о-во. Моск. центр; Под общ. ред. акад. В.М. Котлякова. Институт географии РАН. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Кубарев А. М. Откуда слово Кремль? // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1873.

Миллер П.Н., Сытин П.В. Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы. М., 1938.

Муравьев В.Б. Московские слова, словечки и крылатые выражения. – М.: Алгоритм, 2007. – 432 с.

Поспелов Е.М. Названия подмосковных городов, сел и рек. М.: Муравей, 1999.

Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. – Наука, 1982. – 176 с.

Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., Московский рабочий, 1952.

Топоров В.Н. «Baltica» Подмосковья // Балтославянский сборник. – М.: Наука, 1972. С. 217–280.

Топоров В.Н. Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования. – М., 1982. С. 3–61., 1964–1973.

**КУЛЬТУР-
НЫЙ
ОБМЕН**

УГОЛОК ЯПОНИИ В МОСКВЕ: ЯПОНСКИЙ САД

Полина Лысенкова

Московский городской педагогический
университет, Институт иностранных языков

Москва – это разноликий город, богатый своими старыми улочками в центре мегаполиса, и огромными современными бизнес-зданиями. Среди этого многообразия можно увидеть отголоски разных культур, в том числе и японской. В Москве есть традиционные японские закусочные, маленькие магазины со сладостями из Японии и целые музеи, посвященные стране восходящего солнца. Однако чтобы проникнуться атмосферой Японии и окунуться в атмосферу островного государства обязательным местом для посещения должен стать **Японский сад**, расположенный в Главном Ботаническом саду Москвы. Это небольшой уголок типичного для Японии садово-паркового ландшафта, исполненный по всем японским правилам и канонам. Впервые такие сады в стране восходящего солнца начали появляться поблизости с монастырями или у их стен, а также рядом с целыми храмовыми комплексами почти полтора тысячелетия тому назад.

В них паломники и монахи занимались медитацией и созерцанием, можно сказать, что это было некое отображение синтоистского и буддистского рая на Земле.

История

Японский сад – одна из позднейших экспозиций в Ботаническом саду, сооружённая в период с 1983 по 1987 год. «Придумали» японский сад в Москве два человека – член-корреспондент Академии наук Пётр Иванович Лапин (в 1980-х годах был директором Ботанического сада) и посол Японии в Москве Акира Сигэмицу. Посольство Японии обратилось в Японский Фонд, который, в свою очередь, нашел партнера по финансированию в лице Мемориальной ассоциации Всемирной выставки ЭКСПО-70. Главным архитектором ландшафта стал известный Кэн Накадзима, а архитектурное проектирование всех павильонов и мостовых переходов Японского сада осуществил мастер Такэо Ада-ти. Работы проводила строительная компания «Ватанабэ-Томи» под

патронатом японского посольства в Москве. Сад расположили в северной части Ботанического сада, на момент начала строительства на территории было несколько прудов. После расчистки пространства был заложен фундамент. Сформировали систему водоемов, в связи с чем образовался остров. Результат превзошел все ожидания, сад поражал красотой и завершенностью. Благодаря столичному Японскому саду у посетителей и гостей Москвы появился шанс проникнуться эмоциями жителей японских островов при созерцании природы и разделить их представления о красоте нашего мира и роли человека в нем.

Фото: Н. Сидорова, 2021 год

Наполнение сада

В любом японском саду главным становится духовная составляющая – идея. Идея выражается через сочетание и взаимодействие четырех материй: камня, воды, растений и архитектуры (то есть человека, выраженного через архитектурное сооружение).

Прогуливаясь в японском саду, зритель невольно должен отрешиться от внешнего мира, насущных проблем, подумать о своем предназначении, задуматься над смыслом жизни. Японцы считают, что глубокому созерцанию способствуют камни. Именно поэтому в любом традиционном саду Японии они есть.

Московский Японский сад не стал исключением. В самом саду присутствуют обточенные природой и временем камни, которые покрыты ржавым налетом или поросли мхом, изъязвленные эрозией, вызванной ветром или водой. Главным композиционным центром сада служит каменная пагода, состоящая из тринадцати отдельных ярусов, – привезена прямиком из Японии. Число «тринадцать» имеет в буддизме очень важное значение, это число областей обитания Будды; оно пришло в японский буддизм из китайского ламаизма.

В любом японском саду водная поверхность – это часть композиции, вокруг которой возводится весь комплекс, именно поэтому живая вода присутствует во всех садах в Японии, символизируя быстрое течение нашей жизни и скоротечный бег времени. Система водоёмов включает в себя различные виды водных объектов, такие как реки, водопады,

родники и маленькие озера. Чтобы сад выглядел обширнее и мощнее, используют извилистые береговые линии, порой насыпают острова и полуострова. Такие принципы организации водных объектов сохранены и в Московском Японском саду. Тут есть и пруды, в которых отражается небо, и ручьи, протекающие по всей территории сада, и небольшие водопады, место для которых выбиралось особенно тщательно.

Растительность любого сада должна объединять с помощью отдельных частей сад воедино, смягчать линии или создавать фон. Сочетание растений (как и иных элементов) учтено в классических канонах устройства японского сада в согласовании с их декоративными чертами, символическим значением, связью с поэзией и традицией живописи. Привычный ассортимент растений для японского сада содержит в себе вечнозеленые и хвойные, расцветающие деревья и кустарники (вишни, сливы, абрикосы, азалии, рододендроны, магнолии), листвен-

ные (японские клены), многолетние лесные цветы, осоку и мох. Отдельно стоит сказать о сакуре, чей цветок воплощает идею «печального очарования вещей».

За более чем 30 лет в саду высажено около 260 деревьев сортов «тисима» и «эдзо-яма». На сегодняшний день в начале мая около 45 из них распускается в нашей климатической зоне. К большому сожалению, это великолепие длится не больше недели. В это время у входа в сад выстраивается огромная очередь. Каждый пришедший сюда хочет посмотреть на цветение сакуры, запечатлеть это в своей памяти и перенестись на время в Японию. Для тех, кто не может побывать в саду на этапе цветения, работники японского посольства завели особый ежедневник, отыскать который возможно на сайте посольства в Интернете.

Колорит Японии, безусловно, может передать архитектура. неотъемлемой частью композиции сада являются садовые и инженерные сооружения: мостики, тропинки, каменные фонари, колодцы, скамеечки, ворота и разнообразные ограждения. Все они возведены из естественных-природных материалов – дерева, камня или же металла, стремясь передать натуральные цвета, фактуру и, что наиболее важно, течение времени, которое заметно на запыленном или же обросшем мхом камне, выцветшем или, наоборот, потемневшем на солнце дереве, заржавелом металле. В Японском саду в Москве продуманы все мельчайшие ландшафтные детали, вплоть до тропинок. Тропа для япон-

Фото: Н. Сидорова, 2021 год

цев – это жизненный путь, который ведет гостя сада через сознание и опыт. Тропинки соединяют все составляющие сада, они будто бы пронизывают каждый уголок, создавая общую неповторимую композицию. Тропинки, как и реки, петляют сквозь пространство сада. Важнейшим компонентом японской культуры является чай, именно поэтому любой садик, возведенный по всем традиционным канонам, не может обойтись без домика, предназначенного для чайной церемонии и отдыха. Работая над Японским садом в Ботаническом саду, архитектор Такэо Адати учел это и спроектировал садовые домики, по-японски это звучит как «адзумае» (беседка). Они придают этому месту особый колорит.

Классические составляющие японского сада, имеющие большое значение, – каменные фонари и ко-

лодцы. Фонари должны не только излучать свет и освещать всё пространство вокруг, но и ставить акценты на местах, которые необходимо выделить. Фонари, в отличие от других элементов сада, являются декоративным элементом, почти единственным, в то время как другие созданные человеком сооружения имеют четкое практическое назначение. Видов фонарей довольно много, но наиболее востребованы 5: «орибэ», «касуга», «юкими», «оки», «ямадору». По-японски фонарь именуется *торо*; это заглавие добавляется к имени фонаря и пишется через черту: к примеру, Орибэ-торо. В Москве в Японском саду есть некоторые из этих видов. Юкими-торо – «фонарь любования снегом» – имеет изысканную форму крыши, с которой долгое время не сходит снег. Такой фонарик чаще всего располагает-

Фотобанк Лори, 2016 год

ся на островах или камнях, главным условием является наличие рядом воды. Прогуливаясь по тропинкам, можно увидеть еще один вид светильников – Орибэ-торо. Этот фонарь мастера чая Орибэ, который всегда располагается вблизи с каменной чашей – *цукубай*, из которой брали воду для чайной церемонии. С Орибэ-торо связана интересная и загадочная легенда. Когда-то в Японии жил мастер чая Орибэ, который обитал в буддийском храме. Несмотря на это, мужчина исповедовал христианство, а, как нам известно, в начале XVI века в Японии оно было под запретом. Чтобы совершать молитвы и не подвергать свою жизнь опасности, Орибэ вырезал в нижней части каменного фонаря, всегда закрытой листьями растений, распятие. Каждый раз приходя за водой для чая, мужчина садился на колени и молился.

В Японском саду в Москве есть и знаменитые японские восьмичастные деревянные мостки – *яцухаси*. Мост яцухаси («Восемь мостов») имеет зигзагообразную форму, что символизирует трудную и долгую дорогу постижения истины. В стране восходящего солнца мостик чаще всего имеет до восьми изломов, что обозначает восьмиступенчатый путь, который проходит каждый человек в попытках познать суть бытия. По одной из версий, появление такого моста связано с тем, что нечистая сила (злые духи Они) не может следовать за человеческой душой по такой извилистой дороге, так как вся нечисть передвигается по прямой линии. Яцухаси чаще всего устанавливают среди зарослей сиреневого ириса, создавая под ним искусственные пруд или болото.

Фото: А. Ковальчук, 2022 год

И конечно, какой же Японский сад без ворот?! Они имеют особое значение. Это – загадочный элемент, который олицетворяет столкновение двух миров. Стоит обозначить, что при планировке сада японцы особо тщательно выбирают расположение для возведения ворот. Ведь это место должно быть по-настоящему священным и уникальным. Летом 1989 года в Японском саду в Москве были установлены бамбуковые ворота; данная постройка была одной из первых в то время. Врата имеют слегка обветшавший вид, что, как кажется, делает это место самобытным и переносит гостей сада в старинную Японию.

Когда лучше посещать Японский сад?

Любой японец уверен, что сад прекрасен в любое время дня и ночи, начиная с утра, когда сад заливает первыми лучами солнца, что придает ему особый шарм, и заканчивая поздним прохладным вечером, когда сад окутывает таин-

ственная, пронизывающая темнота. В разные времена года сад, словно хамелеон, меняет цвета. В начале марта начинают цвести форзиции и бруннеры, покрывая цветник голубоватым и желтым «покрывалом». В конце апреля – начале мая начинается свое цветение царица японского сада – *сакура*. Распускаются лепестки вишни, покрывая ветви пышным светло-розовым одеялом; ветер подхватывает цветы и несёт их за пределы сада, расписывая яркими красками цветочного вихря вечнозелёные деревья кругом. А после того, как опадут последние лепестки сакуры, начинается сезон цветения рододендронов и абрикосовых деревьев. Начало лета знаменуется проблесками голубых и белых ирисов, вуалево-серебристой лаванды и розовой спиреи. Осенью сад приобретает в своей палитре золотые и багряные цвета. Листья клена и поздноцветущие рододендроны очаровывают своим глубоким янтарным цветом. Зимой в Японском саду непривычно бело вокруг, тишина и спокойствие окутывают и притягивают к себе, а приглушённый огонёк фонаря озаряет светом хлопья снега, медленно опускающиеся на землю, создавая картину умиротворения и безмятежности. Японский сад – место, которое можно посещать в любое время, ведь в этой вечно живописной красоте и есть его смысл.

Японский сад – это безупречность и верховенство земной природы, олицетворение самой вселенной. Это специфичное восприятие окружающего мира и презентация его в близлежащем пространстве. Это гармоническое место, применяемое для медитации, созерцания и развлечений.

Фотобанк Лори, 2016 год

О ВАЖНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ИЛИ «ДОРОГУ УТЯТАМ!»

Роман Егоров

Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков

Иногда может показаться, что всё в городе уже изведано, будни становятся серыми, некогда свежие тропинки превращаются в истоптанные дороги, но это может измениться в одно мгновение, так как именно в Москве всегда можно наткнуться на нечто неожиданное, интересное, причем совершенно случайно.

В этой статье я бы хотел пригласить вас отправиться со мной в небольшое путешествие к памятнику с интересной историей, которая демонстрирует, что культурные связи между странами иногда оказываются устойчивее политических. Скульптурная композиция «Дорогу утятам!» находится вблизи станции метро «Спортивная», неподалёку от Новодевичьего монастыря на берегу живописного пруда. Этот культурный объект стал излюбленным местом отдыха для многих семейных пар с детьми, живущих в районе Хамовники.

**Двигаясь по
аллее, можно
увидеть бронзовые
фигуры утки
и маленьких утят.**

Фото:

<https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/moscow/parks/33302>

Детишки часто бегают вокруг птиц, воображая, что играют с ними в догонялки. Утки выполнены настолько филигранно, что их почти не отличишь от настоящих, живых созданий.

Но каким же образом эта скульптура оказалась в России и именно в Москве?

Эта история начинается в городе Бостон в 1941 году, когда была опубликована книга американского писателя Роберта Макклоски (Robert McCloskey) «Дорогу утятам!» (Make Way For Ducklings).

Произведение начинается с того, что две утки (мистер и миссис Мэллард) летят над городами и посёлками Новой Англии, выбирая место, чтобы вывести птенцов. Каждый раз, когда мистер Мэллард выбирает удобное, на его утиный взгляд, место для заселения, миссис Мэллард утверждает, что место не самое лучшее. Устав от поисков, кряквы останавливаются, чтобы переночевать в парке города Бостон, где есть небольшой пруд. В конце концов, утки выбирают островок на реке Чарльз. С этого острова они прилетают на бе-

рег к полицейскому по имени Майкл, который каждый день подкармливает их арахисом. Интересно, что в России уток чаще всего кормят хлебом, а в США (судя по книге), арахисом.

Вскоре после этого у уток происходит процесс линьки, соответственно они не могут лететь дальше до появления нового оперенья, а у миссис Мэллард появляется восемь утят, которых зовут: Джек, Кэк, Лэк, Мак, Нэк, Оуэк, Пак и Квэк.

Однажды миссис Мэллард выводит утят на берег и направляется прямо к шоссе в надежде пересечь его, чтобы добраться до сада, но у нее не получается это сделать из-за быстро несущихся машин. Но тут приходит на помощь тот самый Майкл, полицейский, который подкармливал их арахисом. Ключевым моментом рассказа является то, что Майкл останавливает движение, чтобы семья могла перейти дорогу, кроме того, он звонит в полицейское управление и просит прислать полицейскую машину, чтобы остановить движение вдоль трассы для уток. Утки пересекают шоссе, Эмбанкмент-роуд, затем по Маунт-Вернон-стрит доходят до Чарльз-стрит, откуда направляются на юг к парку. Люди на улицах восхищаются семейством уток.

Сюжет данной книги прост и понятен каждому, но, несмотря на свою легкость и незамысловатость, он содержит в себе много скрытых смыслов.

Одним из главных посылов данного произведения является гуманизм, который должен выражаться в значимости всех моментов повседневной жизни, во вдумчивом отношении к любому созданию, ведь всё живое на Земле достойно заботы, внимания и поддержки.

Из-за актуального посыла книги и огромного количества положительных отзывов детей и взрослых в Бостоне некоторое время спустя был возведен монумент, изображающий маму-утку и восемь утят.

Создатель этой скульптуры, Нэнси Шён, считает, что успех этой работы заключается в ее реалистичности. Когда-то давно она еще не знала, что будет делать после того, как окончит университет, и идея создавать бронзовые скульптуры возникла у нее в голове случайно. Однажды, прогуливаясь по улочкам Бостона, она увидела скульптурную композицию ребенка с котом, который, судя по его мордочке, был очень доволен, и люди, проходящие мимо, как и Нэнси Шён, чувствовали влияние этой статичной реальности, которая приносила людям положительные эмоции. В скором времени ей захотелось сделать нечто похожее, только не с котами. Так в Бостоне был открыт памятник «Дорогу утятам!» в 1987 году.

Эта история имела продолжение. Накануне подписания договора СНВ-1, заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам Ник Бернс прилетал в Москву. Время было непростое, социальная напряженность росла, и у господина Бернса появилась идея выразить стремление американской стороны к диалогу с помощью памятника, который будет иллюстрировать американские ценности. И у него возникла идея подарить московским детям копию памятника, который так полюбился детям Бостона. Именно поэтому на брусчатке у памятника установлена табличка с надписью «в знак любви и дружбы к детям Советского Союза».

Фото:

<https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/moscow/parks/33302>

от имени детей Соединенных Штатов Америки» (In love and friendship to the children of the Soviet Union on behalf of the children of the United States).

Ник Бернс родился недалеко от Бостона, и безусловно он был в курсе нашумевшего произведения Роберта Макклоски, он считал эту книгу гордостью своего региона, поэтому и решил подарить монумент, который отражает не только национальные, но и общечеловеческие ценности.

После установки данного памятника в Москве история не закончилась – уже на следующую ночь по-

сле открытия одного утенка украли, а в феврале 2000 года пропали еще несколько утят. К счастью, данные инциденты стали достоянием широкой общественности, и в скором времени автор скульптуры, Нэнси Шён, любезно согласилась восстановить скульптурную композицию.

Пожалуй, самое ценное в этой истории то, что несмотря на разногласия, люди всё же смогли создать язык культурного диалога. А нам остается надеяться, что никакие обстоятельства не помешают мирному шествию повзрослевших утят.

МОСКОВСКИЕ ДОМА С «КИТАЙСКОЙ» ИСТОРИЕЙ

Ангелина Алексеева
Анастасия Кушнерова

Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков, направление
«Востоковедение и африканистика»

Необходимо признать, что к настоящему времени не имеется никаких точных сведений и полноценных исследований, описывающих места в Москве, где в XIX – первой половине XX века обитали послы, торговцы или трудовые мигранты из Поднебесной.

В этом небольшом исследовании, мы попытаемся сделать шаг в этом направлении и выясним, какие московские здания так или иначе связаны с историей и культурой Китая. Узнаем, где в Москве находится самый колоритный магазин с китайской символикой, в какой дворянской усадьбе на территории Новой Москвы проводился VI Съезд Коммунистической партии Китая и в какой гостинице столицы останавливались китайские делегаты конгресса Коминтерна.

В отличие от современных китайских студентов и туристов, имеющих возможность выбирать учреждения и заведения Москвы для работы, учебы или отдыха, исходя из личных или культурных предпо-

чтений, большинству китайцев в XIX и XX веках не предоставлялось такого выбора. Все посещения жителями Китая каких-либо мест Москвы четко определялись долгом службы, ограничивались сферой рабочих обязанностей, прохождением обучения, занятием ремеслом и торговлей. Получается, что любая цель посещения и остановки китайцев в столице России была не добровольно избранной, а вынужденной, но тем не менее, учитывая дневниковые записи и мемуары бывших китайских студентов, политиков и писателей, живших в Москве в XIX и XX веках, можно сделать вывод о том, что их пребывание на российской земле стало одним из самых романтических и памятных воспоминаний их жизни.

Выделим здания и сооружения, которые с XIX века и по сегодняшний день продолжают существовать в качестве московских проводников в мир китайских культуры и традиций.

Чайный магазин на Мясницкой
улице. Архивное фото

Китайский чайный дом Сергея Перлова

Чайный дом на Мясницкой улице, ранее принадлежавшей русскому купцу, торговцу чаем Сергею Перлову, знаком многим. Здание располагается по адресу: ул. Мясницкая, д. 19 (станция метро «Тургеневская»). Этот чайный дом называют китайской жемчужиной Москвы, с чем трудно не согласиться, учитывая его долгую историю существования и архитектурный облик. Семья С.В. Перлова считалась одним из первых и самых крупных поставщиков чая в Россию из Китая, а не из Англии и Нидерландов.

Вскоре здание получило новую отделку. Архитекторы Р. Клейн и К. Гиппиус оформили здание в китайском стиле. Поводом для этого послужил предстоящий визит в Москву видного китайского сановника Ли Хун-Чжана, который был приглашен на церемонию коронации императора Николая II. Предприимчивый Перлов решил не упускать возможность использовать этот визит для заключения новых торговых сделок на поставку китайского чая. В ход пошли все средства, в том числе, как сказали бы сегодня, инструменты продвижения семейного предприятия. «Флагманский» чайный магазин (а их только в Москве было 15, а по всей России и Европе – около 130) украсила башня в виде пагоды, лепные драконы, змеи, китайские зонтики и фонарики. Стилизовали под иероглифы и все надписи на магазине. К сожалению, титанические усилия пошли прахом, так как титулованный гость поселился у ближайшего конкурента Сергея Васильевича – в доме

его родственника на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира, и, кстати, еще один «китайский адрес»).

В действительности, идея оформить чайный магазин на Мясницкой подобным образом родилась у С.В. Перлова задолго до упомянутого события. Еще в 1893 году архитектор Р. Клейн опубликовал в журнале «Зодчий» проект магазина, в котором использовал китайские мотивы. А приезд китайского гостя придал уже готовым идеям С.В. Перлова дополнительный импульс. Первый этаж здания занимал чайный магазин и главная контора товарищества, а на втором и третьем этажах располагались апартаменты хозяина и квартиры, сдававшиеся внаём. С.В. Перлов был известен своей любовью к азиатской культуре, коллекционировал произведения искусства Востока.

После революции 1917 года «китайский дом» был национализирован: апартаменты были переделаны в коммунальные квартиры, но чайный магазин на первом этаже был сохранён и работал в течение всего советского периода.

В настоящее время «китайский» чайный дом Перлова сохраняет своё историческое предназначение: на 1 этаже по-прежнему работает чайный магазин.

Коммунистический Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена

Университет трудящихся Китая создавался для подготовки качественных революционных кадров для Китая. Само здание было построено в 1776 году и до революции функционировало как Первая Московская Губернская Гимназия. С 1925 года оно было переоформлено в место обучения и проживания будущих китайских революционеров, в число которых входили Дэн Сяопин, Бо Гу, Ван Мин, Чэнь Бода, Ян Шанкунь, Ло Фу и многие другие видные политические деятели Китая. Ядром вновь образованного образовательного учреждения стали китайские студенты из Коммунистического университета трудящихся Востока.

Университет был государственным учреждением и полностью обеспечивался советским правительством. Среди педагогов университета числились Иосиф Сталин, революционеры Лев Троцкий, Карл Радек. Университет действовал до 1930 года и располагался в Москве по адресу ул. Волхонка, 16.

Бри-Бейн М.Ф. В университете
трудящихся Востока. Журнал
«Искусство в массы». № 3–4, 1929

Гостиница «Люкс»

Построенный в 1911 году и первоначально называвшийся «Франция» отель располагается по адресу: ул. Тверская, д. 10, стр. 1 (станция метро «Пушкинская»). Отель принадлежал семье Филипповых, которые славились изготовлением хлебных изделий. На первом этаже размещалась булочная, а на остальных четырех этажах – роскошные номера отеля, украшенные лепниной, мрамором и зеркалами в пол. В них могли останавливаться только люди, принадлежавшие к высшим слоям общества. После революции здание гостиницы «Люкс» было национализировано большевиками.

В 30-е годы XX века надстроили два дополнительных этажа, гостиница стала вмещать до 600 человек и служить своеобразной базой для приезжих коммунистов из других стран, в основном из Социалистической единой партии Германии и Коммунистической партии Китая, которые прибывали в Москву для участия в конгрессах Коминтерна. Гостиницу посетили такие известные деятели КПК, как лидер КПК Кан Шэн, революционеры Ван Мин и Ли Лисань, первый глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай и другие. С 1953 года гостиница носит название «Центральная» и в настоящее время находится на реконструкции.

Усадьба Старо-Никольское

На территории Новой Москвы в поселении Первомайское также есть памятник, связанный с истори-

ей Коммунистической партии Китая. Это – усадьба Старо-Никольское, некогда принадлежавшая дворянам Мусиным-Пушкиным, Шереметевым, а в начале XX века – представителям купеческого сословия. Но для нас она интересна также и тем, что в июне 1928 года здесь проходил VI Съезд Компартии Китая – единственный съезд КПК за пределами страны. Об этом сохранились документальные свидетельства. «На первом этаже здания находились кухня, столовая, а также служебные помещения для секретариата, где копировались документы и велись протоколы съезда. Заседания съезда проходили на втором этаже в бывшем парадном двухсветном “великолепно украшенном” зале, “вмещавшем от 70 до 80 человек”. В остальных помещениях второго этажа для руководителей КПК, приехавших вместе с женами (Чжоу Эньлай с женой Дэн Ичао, Цюй Цюбо с женой Ян Чжихуа и др.) были выделены отдельные комнаты. Остальные делегаты размещались по несколько человек в комнате. Жилые помещения на третьем антресольном этаже были превращены в общежитие для рядовых участников съезда».

Примечательно, что именно представители Поднебесной спустя 90 лет профинансировали реставрацию здания, находившегося в плачевном состоянии. 4 июля 2016 года здесь открылся Китайский культурный центр, в котором разместилась музейная экспозиция. Таким образом, сегодня старинная московская усадьба вновь связана историческими культурными нитями с Китаем.

Память об адресах небольшого количества мест, где доводилось проживать московским китайцам

в прошлом и позапрошлом веке, предоставляет синологам возможность укрепления межкультурных связей и погружения в атмосферу Китая без необходимости поездки в Поднебесную, а любителям китайской культуры глубже изучать тему взаимодействия культур наших народов.

Главный дом усадьбы
Старо-Никольское,
кон. XVIII – нач. XIX века

Экспозиция в усадьбе
Старо-Никольское

Чайный магазин Перлова.
Современный вид.
Фото: А. Скворцов

Проект чайного магазина
Перлова. Арх. Р. Клейн

**Декор фасадов чайного магазина
Перлова, Мясницкая улица, 19**

Библиографический список

- 1) Го Шаотан (А.Г. Крымов). Историко-мемуарные записки китайского революционера. М., 1990, С. 175–180.
- 2) Курто О.И. Русский мир в Китае. М.: Наука – Восточная литература, 2013. С. 300–323.
- 3) Нащокина М. В. Чайный дом Сергея Васильевича Перлова. Наше Наследие, № 111, 2014.
- 4) Панин Е., старший преподаватель кафедры китайского языка. Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925–1930 годы) // Известия Саратовского университета, 2011. С. 70–74.
- 5) Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна. Цели, методы, результаты: 1921–1939 гг. Канд. диссерт. М., 2010. С. 14–15.
- 6) Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 45–48.
- 7) Усов В.Н. Они жили в советском интердоме (три книги китайцев с воспоминаниями о годах, проведенных в СССР) // «Проблемы Дальнего Востока». 2007. № 3. С. 125–134.
- 8) Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. Перевод с английского Л.И. Головачевой и В.Ц. Головачева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 56–58.

ЗДЕСЬ С 1946 ГОДА ПО 1973 ГОД ЖИЛ
ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИВАН СТЕПАНОВИЧ
КОНЕВ

НЕМАТЕРИАЛЬ- НОЕ НАСЛЕД- СТВИЕ

Мемориальная доска маршалу
И.С. Коневу. 1978 год.
Романов пер., д. 3 стр. 2

ЭМОТИВНОСТЬ ТЕКСТОВ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК МОСКВЫ

Татьяна Никитина

Московский городской педагогический
университет

Память как индивидуальная, так и коллективная, играет огромную роль в нашей жизни. Всё, что мы имеем, создаем и развиваем является продуктом памяти наших предков. Память является инструментом сохранения связи поколений и передачи национально-культурных ценностей. Безусловно, данные ценности определяют будущее поколений, поэтому значимость их верной ретрансляции крайне важна.

Памятью обладают не только члены социума, но и города и страны. Память города отражена в его культурных и исторически значимых местах или местах памяти. В этом смысле памятники, сооружения, монументы, мемориальные доски и памятные знаки представляют собой особую важность, поскольку выполняют роль не только накопителя знаний, но и ретранслятора мировоззренческих установок и ценностных

ориентиров нации. Таким образом, мемориальные доски как маркеры мест памяти поддерживают диалог между городским пространством и социумом.

Отметим, что в лингвистической перспективе мемориальные тексты рассматриваются также как средство воздействия на получателя информации.

На сегодняшний день лингвисты разработали программы и платформы, позволяющие измерить данное воздействие и, тем самым оценить, лингвистический потенциал текстов, что особенно актуально для текстов мемориальных досок как ретрансляторов ценностных ориентиров и установок социума. В рамках настоящего исследования используется программа SentiStrength, механизм которой ориентируется на сходный с человеческим индикатор эмотивности, т. е. с ее помощью

можно выделять эмотивные единицы текста так же, как это сделал бы человек. Программное обеспечение SentiStrength идентифицирует две стороны эмотивности (позитивную и негативную), поскольку, согласно исследованиям в области психологии, люди обрабатывают позитивные и негативные чувства параллельно и независимо друг от друга, из-за чего они могут испытывать смешанные эмоции.

В настоящее время исследования в рамках культурологии и историографии часто обращаются к междисциплинарному пространству *memory studies*. Своей целью *memory studies* ставит изучение памяти не с физиологической, а с социально-культурной точки зрения, что включает также проблематику взаимодействия памяти и языка. Основной функцией мест памяти является участие в формировании культурно-исторического ландшафта города.

Кроме того, городское пространство функционирует как ретранслятор базовых идеологических установок и ценностей в процессе коммуникации с жителями города.

Бронепоезд «Московский Метрополитен» перед отправкой на фронт. Март 1943 года. Фото: Tubdoc62

Обратимся к тексту мемориальной доски, который представляет собой идеологически детерминированную и нарративно обработанную практику, реализуемую в дискурсивном пространстве города. Данный элемент языкового ландшафта города является также частью механизма вербального взаимодействия городского пространства с жителями и гостями города Москвы, поскольку репрезентирует в вербальных и невербальных знаках культурные смыслы, на которых базируются культурные ценности и ориентиры социума.

Эмотивность текстов мемориальных досок позволяет определить степень воздействия текста на эмоциональный фон реципиента. Обратимся к сентимент-анализу текстов мемориальных досок Москвы, чтобы сделать вывод о эмоциональном фоне языкового ландшафта города.

Тексты мемориальных досок Москвы находятся в открытом доступе на портале открытых данных на официальном сайте Правительства Москвы.

В целях получения более достоверных результатов представляется целесообразным проанализировать тексты мемориальных табличек по отдельным кластерам, подробное описание которых представлено в работе И.В. Тивьяевой и Т.Д. Никитиной.

Тексты мемориальных досок были разделены на несколько категорий: история (исторические события, исторические места, исторические личности), деятели науки, деятели искусства и война (места, связанные с проведением военных действий, военные подвиги, участники войны, военные события).

Проанализируем для примера тексты мемориальных досок, посвященных войне при помощи программы SentiStrength. Ориентируясь на принцип определения контекста, свойственный человеку, программа определяет степень эмотивности отдельных языковых единиц, что позволяет сделать вывод о степени эмотивности всего контекста.

Места, связанные с проведением военных действий

Отсюда 21 марта 1943 года на фронт Великой Отечественной войны отправился бронепоезд «Московский метрополитен», построенный на средства метрополитеновцев. Бронепоезд принимал участие в боях на Курской дуге.

Общая степень эмотивности текста мемориальной доски составляет от -2 до 1, что означает, что контекст имеет больше негативную окраску, чем позитивную. Обратим внимание на отдельные компоненты, такие как «фронт», «Великая Отечественная война», «бронепоезд», «боях», которые являются семантическими ядрами текста.

Единицы «фронт» и «бронепоезд» имеют спектр эмотивности от -1 до 1, Великая Отечественная война – от -2 до 1, боях – от -2 до 1. Таким образом, несмотря на то, что сам по себе текст мемориальной таблички, посвященной месту, значимому во время Великой Отечественной войны, имеет нейтральный характер, эмоциональная нагрузка также имеется.

Мемориальная доска в память о формировании дивизии народного ополчения Ленинского района города Москвы, 1965 год. Ленинский просп., д. 6. Фото из фондов Мосгорнаследия

Военные подвиги

В этом здании бывшей школы № 594 учился Валентин Иванович Верятин летчик-штурмовик, совершивший подвиг 12 августа 1943 года, направивший свой подбитый самолет на зенитную батарею врага.

Данный текст имеет общий спектр эмотивности от -3 до 2, что доказывает двойственный характер эмоциональной наполненности. Рассмотрим семантические ядра текста, к которым относятся «подвиг» (2), «подбитый» (-2), «врага» (-3). Данный текст имеет сильную эмо-

циональную окраску, что предопределено тематикой Великой Отечественной войны ввиду культурной и исторической значимости событий тех лет.

Участники войны

Награждены орденом Победа дважды: Василевский Александр Михайлович, Жуков Георгий Константинович, Сталин Иосиф Виссарионович. Награждены орденом Победа: Антонов Алексей Инокентьевич, Говоров Леонид Александрович, Конев Иван Степанович, Малиновский Родион Яковлевич, Мерецков Кирилл Афанасьевич, Рокоссовский Константин Константинович, Тимошенко Семён Константинович, Толбухин Фёдор Иванович. Граждане иностранных государств, награжденные орденом Победа: Эйзенхауэр Дуайт Дейвид (США), Монтгомери Берн.

Текст данной мемориальной доски имеет спектр эмотивности от -1 до 1. Отметим, что несмотря на ценностную значимость таких компонентов как «победа» и «орден» контекст носит нейтральный характер.

Военные события

Здесь в суровые дни Великой Отечественной войны (июль 1941 г.) была сформирована дивизия народного ополчения Ленинского района г. Москвы, которая за воинскую доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, была награждена правительственными наградами и получила почетное наименование Севско-Варшавская стрелковая краснознаменная ордена Суворова дивизия.

Данный текст, посвященный доблестным воинам народного ополчения, имеет общий спектр эмотивности от -2 до 2. Компонентами, несущими наиболее ярко выраженную эмоциональную окраску, являются «суровые» (-2), «войны» (-2), «доблесть» (2), «боях» (-2), «захватчиками» (-2). Как и текст, относящийся к кластеру военные подвиги, контекст, обозначенный выше, имеет двойственный характер эмотивности, что подтверждают эмоционально наполненные компоненты.

Проведем аналогичный анализ текстов мемориальных досок, относящихся к категориям история, деятели науки и деятели искусства. Результаты представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Эмотивность мемориальных досок и памятных знаков города Москвы

Мемориальная доска в честь кавалеров
ордена Победа, 2005 год. Кремль,
Патриарший дворец

Мемориальная доска
Верятину В.И. 2003 год.
ул. Красина, д. 27

**СИЛА
ПРОСВЕ-
ЩЕНИЯ**

Сила просвещения

ПРО КНИГИ ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ МОСКОВСКОЙ УСАДЬБЫ

Софья Дупан

Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков

Каждый
по-своему вообра-
жает рай, мне он
с детских лет
представлялся
библиотекой.
Хорхе Луис Борхес

Главный дом усадьбы Мамонтовых. Фото:
Мосгорнаследие, 2020 год

История дома и его обитателей

Попав в библиотеку-читальню имени А.С. Пушкина на Спартаковской улице, невольно ощущаешь дух времени. И дело не только в старых стенах этого дома и уютных залах с дубовыми дверями и лепными потолками. Здесь, среди книг, чувствуется особая атмосфера неспешного старомосковского быта – такую редко встретишь в нынешней городской суете. И хочется продлить это ощущение, напиться этим духом, и конечно, узнать больше об обитателях этой замечательной усадьбы.

Здание усадьбы стоит в селе Елох или Елохово, название которого произошло от слова «ольха». Раньше здесь пробегал ручей Ольховец с берегами, поросшими олешиником. Елох – родное село Василия Блаженного, располагающееся по пути из Кремля в царские загородные имения. В XVIII веке здесь покупают участки под усадьбы наиболее знатные и состоятельные москвичи. Елоховскую улицу переименовали в Спартаковскую в честь Союза Спартака – марксистской организации в Германии. Примечательно, что перед зданием усадьбы находится Елоховская площадь, всё еще носящая название старого села.

Первое упоминание об усадьбе относится к 1774 году, когда тогда еще коллежский советник, а после вице-губернатор Москвы с 1783 по 1785 год Тимофей Иванович Чонжин решил построить деревянный дом с двумя ризалитами (частями здания, выступающими за основную линию фасада). За ним располагались

деревянные хозяйственные постройки и сад в глубине участка. Такая структура владения была очень характерной для усадеб XVIII века.

После смерти Тимофея Ивановича в 1803 году семейство выставило усадьбу на продажу. Приобрела ее вдова генерал-майора Анастасия Нечаева. Во время Отечественной войны 1812 года усадьба не пострадала, и в 1814 году ее приобретает купец второй гильдии Михаил Иванович Крашенинников. Михаил Крашенинников родился в некогда зажиточной, а после обедневшей, семье серпуховского купца.

Он рано остался без отца, им с матерью приходилось жить в постоянной нужде и лишениях. В возрасте 14 лет подросток был отпущен на заработки в Москву. В кармане у Михаила было всего 7 копеек. Мало что предвещало, что вскоре он станет владельцем миллионного состояния. В 27 лет он начинает торговлю и открывает ткацкую фабрику. Современники вспоминают, что в частной жизни Михаил Иванович был крайне прост и аккуратен. Также он занимался благотворительностью, строил церкви и училища.

В промежутке от 1814 до 1816 года Михаил перестраивает дом. Деревянная усадьба превращается в каменную с двумя флигелями. В 1819 году флигели соединили с главным домом арками, что создало единый ансамбль. Ризалиты на фасаде главного здания оставили. Территорию усадьбы обнесли чугунной оградой с каменными столбами и воротами.

Вторым купеческим родом, приобретшим усадьбу, становится семья Николая Фёдоровича Мамонтова. Мамонтов был купцом 2-й гильдии,

одним из крупнейших откупщиков, имел лаковую, сургучную фабрики, фабрику красок, пивной завод. Он приобрел особняк в 1854 году и оформил усадьбу по своему вкусу. Именно в это время появились флигели, а также фонари, чугунные балконы и портик с фронтоном и колоннами на фасаде здания.

До нашего времени сохранились: ведущая на второй этаж чугунная трехмаршевая Е-образная лестница, каменный пол из доломита, лепнина, чудесные каминные порталы проходных дверей...

Фото: Библиотека имени А.С. Пушкина

Семья Мамонтовых по русской купеческой традиции была большой: у Николая Фёдоровича и его жены Веры Степановны было семнадцать детей. Четверо из них, к сожалению, умерли в детстве. Многие из молодых Мамонтовых в будущем породнились с известными московскими купеческими фамилиями. Николай Фёдорович очень любил свою семью. В их доме с трепетом хранилась семейная картина, изображающая родственников в полном составе. По оставленному завещанию, Николай Фёдорович велел собираться родственникам возле нее в день своих именин, «отложив свои неудовольствия между собою». А также наказал бережно хранить картину и держать ее в доме того, «кто будет достаточнее и который в состоянии будет дать ей более приличное место».

Вот как старшая дочь Вера Павловна Зилоти, внучка Николая Фёдоровича и дочь Павла Михайловича Третьякова, основателя Третьяковской галереи, вспоминает об этой усадьбе: «...барский особняк с колоннами, стоявший во дворе, за чугунной решёткой и с большим садом в глубине. Парадная лестница вела в бельэтаж, сначала в угловую залу. Там стояли концертный рояль и тропические растения. За залой по фасаду, шла гостиная, а за нею спальня; по другой стороне лестницы, окнами в сад была громадная столовая. Против окон во всю стену между двумя дверьми висел семейный портрет. Внизу, под столовой, был кабинет с окнами и дверью прямо в сад и другие комнаты. Наверху, над столовой, были детские...».

Семья Мамонтовых была образованной и гостеприимной. Вера Николаевна Мамонтова была прекрасной пианисткой. В их доме часто звучала музыка и даже бывал Пётр Ильич Чайковский.

В 1882 году усадьбу приобретают купцы Мухины, Дмитрий Фёдорович Мухин и его жена Анна Павловна, занимавшиеся торговлей мукой и хлебом. Они стали последними владельцами этого здания. Дмитрий Фёдорович построил в поместье обширные конюшни и псарни. В начале XX века семейное дело стало приносить меньше и меньше дохода из-за кризиса 1899–1903 годов, и наследники Д.Ф. Мухина приняли решение продать имение.

Из купеческой усадьбы в центр просвещения

До открытия в конце XIX века общедоступных библиотек в Москве существовали только платные частные публичные библиотеки. В 1885 году открылась первая из бесплатных библиотек, которая получила имя Ивана Сергеевича Тургенева. Второй в 1888 году открылась библиотека имени Александра Николаевича Островского. И в 1899 году Московская городская дума приняла решение открыть библиотеку-читальню имени Александра Сергеевича Пушкина в честь столетия со дня его рождения, постановив: «День столетия со дня рождения А.С. Пушкина увековечить сооружением здания народной аудитории с читальней при ней в местности, близкой к дому, где родился поэт». Здание решили не строить, а найти какое-либо подходящее помещение. Был

Фото: proprostranstva.ru

Фото: yandex.ru/maps

арендован дом на Немецкой улице (сейчас улица Бауманская), в котором библиотека и начала работать 2 мая 1900 года. На церемонии открытия присутствовали дочь поэта Мария Александровна Гартунг, ставшая попечительницей библиотеки. Затем она «в течение десяти лет с чувством гордости и ответственности исполняла эту роль». Сейчас ее портрет висит на почетном месте в здании библиотеки на втором этаже.

Здание, в котором размещалась библиотека, не отвечало в полной мере ее потребностям. И вот 1 ноября 1911 года «городом приобретено владение наследников Ф.Д. Мухина Басманной части 1 уч., под No 127–99 на Елоховской площади за 180 000 рублей». С осени 1912 года и по сей день библиотека располагается в этой усадьбе.

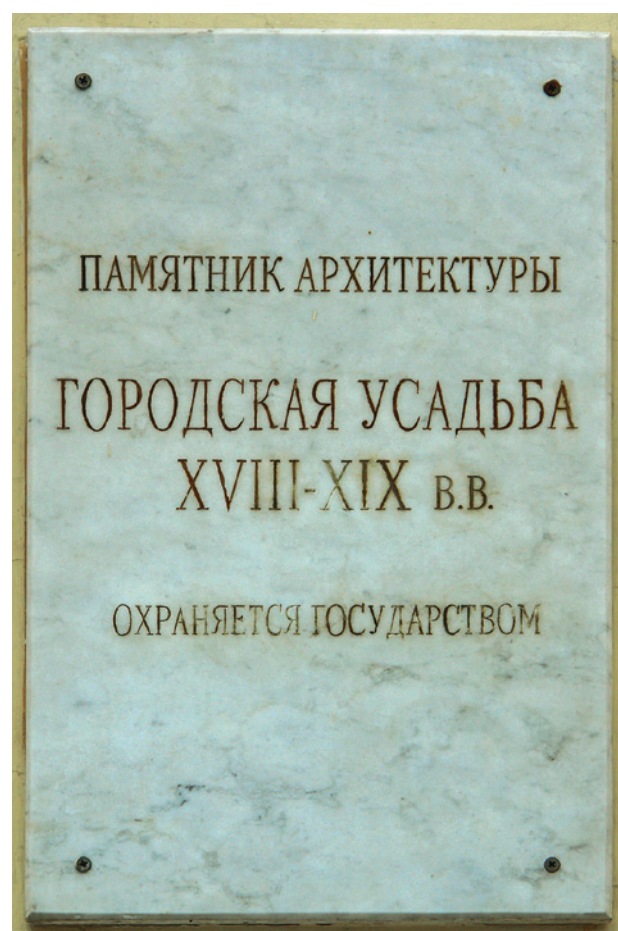
Библиотека-читальня была бесплатной, работал абонемент и книги стали выдавать на дом, но для этого читателю нужно было внести денежный залог, который соотносился со стоимостью книги. Если такие деньги читатель внести не мог, он мог прийти с поручительством от учителя, начальника на работе, духовного лица или его мог дать сам библиотекарь. Поручитель брал финансовую ответственность за читателя.

В библиотеке функционировала Пушкинская аудитория общедоступных чтений, которая была очень популярна среди посетителей. Здесь читались систематические курсы лекций, а их слушателям рассылались специально составленные печатные конспекты (например, в 1911 году таких конспектов было разослано 28 322 экземпляра). Чтение лекций проводилось часто для людей, которые были безграмотны, но,

тем не менее, хотели быть в курсе художественных и публицистических новинок своего времени. В библиотеке помимо чтений проводилось множество тематических вечеров.

Библиотека не закрывалась и в годы Великой Отечественной войны. Подвалы библиотеки служили бомбоубежищем окрестным жителям. На станцию метро «Бауманская», в которой также было устроено бомбоубежище, приходили сотрудники библиотеки, приносили литературу и устраивали там чтения.

В последней четверти XX века в здании были осуществлены реставрационные работы, призванные вернуть ему вид, который оно имело при Мамонтовых. Также реконструкции подверглись и оставшиеся строения усадьбы.

Связь прошлого и будущего

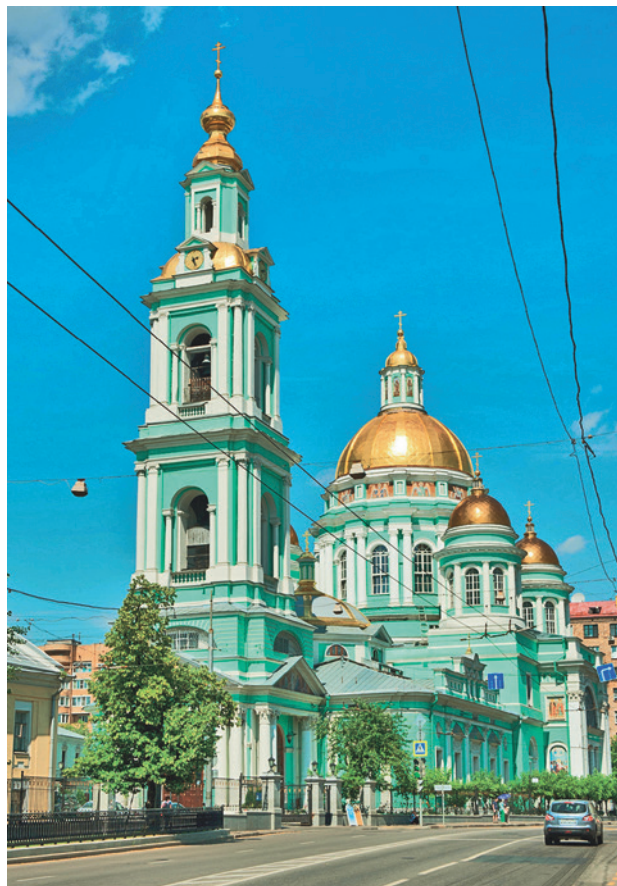
По соседству с библиотекой-читальней располагается Богоявленский собор, который памятен тем, что в нем в 1799 году провели крещение А.С. Пушкина; а также рядом на Старой Басманной улице, д. 36 стоит дом любимого дяди поэта – Василия Львовича, – у которого он часто гостил. Василий Львович во многом повлиял на судьбу будущего поэта, привил ему любовь к поэзии и настоял на его поступлении в Царскосельский лицей. Помимо этого сам Александр Сергеевич родился на территории нынешнего Басманного района, в прошлом называвшейся Немецкой слободой.

Такие исторические параллели, безусловно, способствовали появлению здесь культурно-просветительского центра, носящего имя великого русского поэта.

Библиотека-читальня не теряет своих просветительских целей и в наше время: регулярно здесь проводятся лекции, концерты, презентации книг, книжные свопы, клубы по интересам, художественные выставки, экскурсии, мастер-классы, встречи с авторами, спектакли; библиотека также выпускает подкасты и лектории в онлайн-формате. Сюда можно свободно прийти и заняться учебой или работой в комфортных условиях без раздражающих и отвлекающих факторов.

Это место давно вышло за сугубо библиотечные рамки. Библиотека-читальня стала культурно-просветительским центром, развивающимся и разносторонне развивающимся.

Приглашаю всех посетить это замечательное место для чтения и вдохновения, для того, чтобы ощутить атмосферу того времени, получить эстетическое наслаждение, ощутить тишину и уют библиотеки в шумном мегаполисе.

Богоявленский кафедральный собор в Елохове. Фотобанк Лори, 2016 год

ТРЁХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА – КУЗНИЦА РАБОЧИХ КАДРОВ

Капитолина Привезенцева

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук

Трёхгорная мануфактура – промышленный гигант, существовавший почти два столетия, оставил заметные следы в исторической летописи Москвы.

Сегодня «Трёхгорка» – это огромное пространство с гастрономическими, лофт и творческими зонами. Глядя на сохранившиеся исторические корпуса, задаёшься вопросом – чем же фабрика жила раньше? Одним из достойных внимания аспектов является образование рабочих.

Фабричное образование в России

Фабричное образование в до-революционной России представляло собой организацию обучения для рабочих, их детей, а также ребят из близлежащих селений. Оно возникло на фоне промышленного подъема в 60–70-х годах XIX века.

Если до 1880-х годов мы можем говорить только о низшей ступени общего народного образования (исключение составляет Прохоровская мануфактура, давно имевшая ремесленную школу), то в 1888 году были утверждены «Основные Положения о промышленных училищах», которые дали старт распространению среднего и низшего технического образования.

Промышленное обучение представляло собой техническое образование мужчин и могло быть средней и низшей степени, а также ремесленным. Средние училища готовили техников, которые являлись помощниками инженеров и других руководителей производственного процесса. В низших училищах обучали приемам одного из видов производства, а также давали базу знаний для должностей, непосредственно руководивших трудом рабочих на предприятиях. Ремесленные училища осуществляли практическое обучение каким-либо из видов производств.

Присутствие при фабриках среднего учебного заведения и наличие низшего или ремесленного позволяли называться общим промышленным училищем. В таких училищах преподавались в основном специальные предметы, а также графические занятия и практические упражнения в приемах производств. Преподавание общеобразовательных предметов ограничивалось повторением.

В ремесленное училище могли попасть мужчины, окончившие начальное, одноклассное сельское, городское приходское или церковно-приходское училище. Для низшего технического училища требо-

валось окончание курса городского училища, уездного или двуклассного сельского. Для среднего училища было достаточно курса пятиклассного Реального училища или другого среднего образования равного Реальному училищу по курсу, но со сдачей дополнительных экзаменов. Это говорит о том, что окончание ремесленного или низшего технического заведения на одной фабрике было недостаточно для поступления в среднее училище на другой. Но была и другая возможность: мужчины с опытом работы на производстве от 2-х лет могли быть проэкзаменованы и с положительным результатом зачислены в желаемое низшее или среднее заведение.

Въ 80-хъ годахъ

Вид на здания Прохоровской Трёхгорной
мануфактуры в 1880-е годы

ъ XIX столѣтія.

Вскоре государство начинает использовать промышленников для насаждения среднего специального образования, а участие фабричных школ в сети общеобразовательных учреждений позволяет государству вводить всеобщее обучение в отдельных уездах. Таким образом, можно говорить о крупнейшем вкладе промышленников в повышение не только общей народной грамотности, но и образованности в технической среде.

Пионер фабричного просвещения

Одним из ярчайших представителей организации фабричного образования и его родоначальником является род Прохоровых. С переменным успехом образовательные учебные заведения существовали на Трёхгорной мануфактуре в течение всего XIX века.

Образование при фабрике было трехступенчатым: к первой ступени относился Прохоровский приют. Ко второй ступени – начальная фабричная школа. Ее прошли почти все ремесленные ученики (за исключением поступавших сразу в ремесленное училище). К таковым относился, например, Павел Ефимович Ефимов, который после окончания сельской школы по совету Терентьева, директора фабричного училища, проучился год в городском 6-классном училище, что дает основание полагать о более высоком уровне образования в начальной школе при фабрике по сравнению с сельской школой. Именно поэтому П.Е. Ефимову пришлось учиться еще и в город-

ском училище, чтобы успешно сдать экзамены в ремесленное.

Еще одним доказательством данного утверждения служат факты автобиографии Гавриила Алексеевича Калеева. Он 3 года проучился в земской школе, после чего мать отвезла его на Трёхгорную мануфактуру, где директорствовал ее земляк. По свидетельству Калеева, экзамен он практически провалил, т. к. в школе его к этому не готовили. Это опять-таки подтверждает, что уровень знаний в земских школах далеко отставал от уровня начальной фабричной школы. Но директор училища всё равно зачислил его учеником. Личные связи в этом обществе были хорошо развиты.

С уровнем фабричной начальной школы, пожалуй, могли сравняться городские училища (и то не в полной мере). Примером тому служит Дмитрий Филиппович Бабкин, закончивший второе Сушевское городское училище и сумевший поступить на учебу в Прохоровскую ремесленную школу, но с оговоркой: «по знакомству».

Третьей ступенью получения образования на Прохоровской фабрике являлась ремесленная школа. Впервые она была открыта при фабрике после 1812 года. Начиная с 1849-го и по 1865 год количество учеников резко сокращается и школу закрывают. В 1886 году открываются дополнительные ремесленные классы, которые в 1894 году были преобразованы в ремесленную школу. Как уже говорилось, поступление сюда было не легким, уровень знаний демонстрировался на экзаменах. В конце 1890-х «желающих поступить в такую школу было очень много. Приезжали

П. Н. ТЕРЕНТЬЕВЪ,
директоръ учил.

Г. Г. КОРОЛЕВЪ,
и. об. инспектора училища.

Группа учащихся на училищномъ дворѣ; справа—ученики техническихъ кл., въ серединѣ—ученики общеобразовательныхъ, впереди слѣва—ученицы, а за ними—ученики вечерне-воскресныхъ классовъ.

с разных концов России, и наплыв каждую весну был человек 300; но брали из них 35–40 человек».

Зачисленным подопечным обеспечивался полный пансион. Для учащихся имелось общежитие, отдельное от простых рабочих. Бывший ученик П.Е. Ефимов описывал это так: «после сдачи экзаменов обули, одели нас во все прохоровское, поместили в общую спальню, находившуюся рядом со школой, каждому ученику дали номер, дабы по этому номеру выкликать и выдавать одежду, белье и обувь, водить в баню, менять постельное белье, выкликать на работу, прогулку и т. д.».

«Для 82 учеников имелись две большие комнаты-спальни, полагалась на каждого койка. Тесно не было, нельзя сказать, что было тесно; куда лучше рабочих спален. Столовая была отдельно. Каждому ученику полагался шкаф для белья и учебных пособий».

Фабриканты Прохоровы обеспечивали учеников всем нужным для продолжения образования, что так же является их вкладом в повышение количества специализированно обученных людей.

Теория и практика

Учебный процесс выглядел следующим образом: он разделялся на теоретическую и практическую части. По словам одного рабочего, трудовая деятельность на производстве происходила с 6 утра до 3 дня с перерывом на обед, потом начиналась учеба. По словам другого рабочего: «вставали в 6 часов, с 7 до 12 работали на производстве, в двенадцать был обед, потом до 2 ½ часов мы

приготавливали уроки, от 2 ½ до семи часов преподавались теоретические познания, в 7 был ужин, потом перерыв на один час, затем до 9 ½ или до 10 часов занимались по отдельным кабинетам, кто – чертежом, кто – в химическом, кто – музыкой и т. д». Возможно, различия в описании распорядка связаны с его изменением, так как работники обучались в разное время.

Теоретическая часть включала в себя преподавание таких предметов как Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, география, история, технология металлов, счетоводство, химия и химическая технология, чернение, рисование, технология волокнистых веществ.

Фабриканты могли за свой счет обучать нужных людей. Таким нужным человеком оказалась сестра Василия Александровича Крупина, которая на стипендию Прохорова училась в мещанской школе, впоследствии работала в правлении фабрики.

Так как не существовало договора между учеником и фабрикантом, по которому первый должен был работать на предприятии после окончания обучения, то вполне понятным становится факт оплаты Прохоровым съема квартир выпускникам. Он не мог удержать их силой, но зато мог улучшить условия их проживания.

Таким образом, наличие 3-ступенчатого образования при Трёхгорной мануфактуре не предполагало неразрывной связи между ними. Вовсе не обязательно было учиться в приюте, чтобы попасть в начальную школу и, чтобы попасть в ремесленное училище, не обязательно было заканчивать начальную

фабричную школу. Уровень подготовки начальной фабричной школы был выше земских, да, скорее всего, и городских. Помимо трехступенчатой организации обучения было организовано полное социальное обеспечение учеников: существовали вечерние курсы, стипендиальная поддержка для наиболее перспективных для фабрики молодых людей, а также улучшение жилищных условий выпускников. Всё это было заложено Тимофеем Васильевичем Прохоровым и членами семьи Прохоровых. В одном из писем Я.В. Прохоров писал: «Теперь мы, русские, всеми силами должны стремиться к просвещению и науку ни под каким видом не отвергать: иначе нас в грязь затопчут. Каждому фабри-

канту, говоря по совести, надлежит при своей фабрике открыть школу для научения малолетних»... Еще в XIX веке Тимофей Васильевич сформулировал для себя суть просвещения: «Преобразование человеческого рода совершается с преобразованием молодого поколения». Но вряд ли Прохоровы, да и другие организаторы фабричных учебных заведений, понимали, что повышение грамотности станет предпосылкой грядущих радикальных перемен общественной жизни.

Мануфактурно-техническое училище.
Материалы к истории Прохоровской Трёхгорной Мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых.
Годы 1799–1915

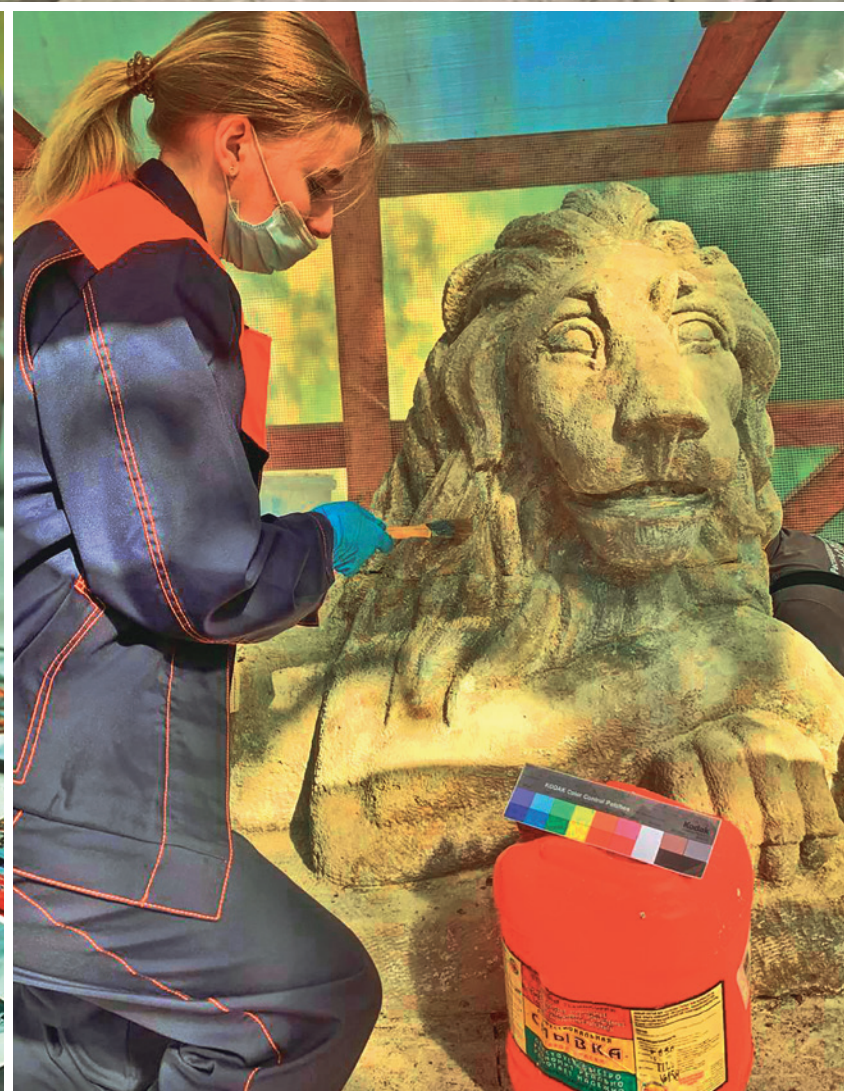

Мануфактурно-техническое училище.

Московское наследие

Специальный выпуск 2022

Учредитель: Департамент культурного наследия города Москвы

Руководитель проекта: Алексей Емельянов

Кураторы: Светлана Талалаева, Татьяна Ашутова, Вера Агафонова

Редактор: Наталья Калинкина

Координатор работы с авторами: Ирина Смольникова

Дизайн-макет: Луиза Лапина

Верстка: Луиза Лапина

Обложка: Луиза Лапина, Татьяна Гаврилина

Тираж 3 000 экз.

Распространяется бесплатно

Пре-пресс и корректура: Бюро «Sm'art», Андрей и София Дегтярёвы

Издатель: Индивидуальный предприниматель

Смирнов Филипп Игоревич,

Москва, 119121, 1-й Неопалимовский переулок, 3/10, кв. 33

Отпечатано ИП Келлер Т.Ю.,

типография «Любавич»

194044, Санкт-Петербург,

ул. Менделеевская, д. 9

Тел.: +7 (812) 603-25-25

<https://www.lubavich.spb.ru/>

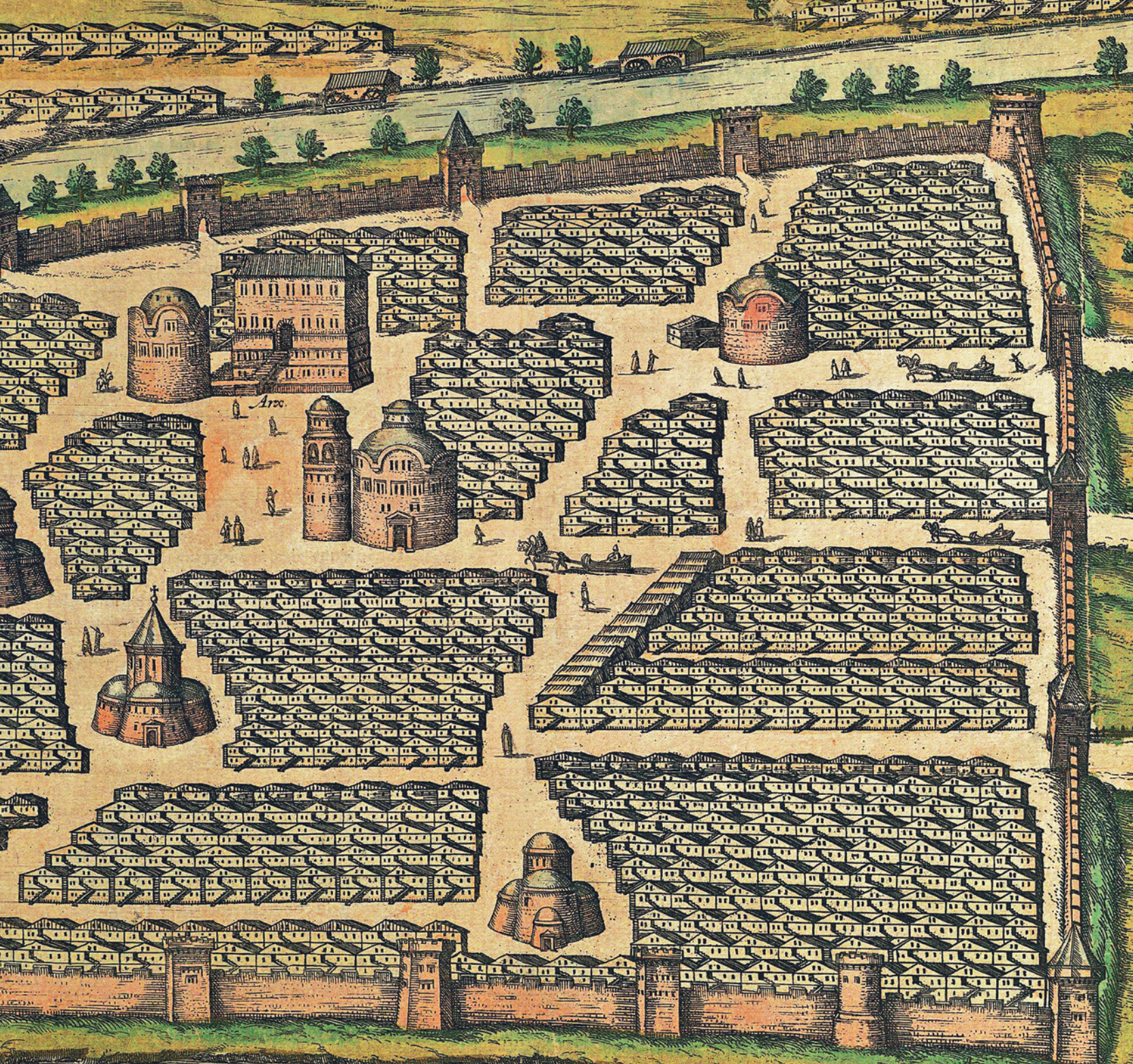
Электронная версия журнала:

<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года
© Департамент культурного наследия города Москвы, 2022

**ДЕПАРТАМЕНТ
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**
ГОРОДА МОСКВЫ

Der Moscoviten feldzug und Krieggßrus fung

von den Polen ein Tier, Von den Teutschen ein
 ., auch hiß her von den Unuerstendigen ein Bifors
 genennett

